О
ВЫСОЧАЙШИХЪ ПОСѢЩЕНІЯХЪ
ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ
Августѣйшими Особами
ВЪ XIX СТОЛѢТІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СВОРНИКЪ.

Изданіе Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета, подъ редакціею Д. Члена-Секретаря А. Иванова.

Выпускъ VI.

1878.
ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Въ Губернской Типографіи.

Печатано, съ разрѣшенія г. министра Императорскаго Двора, по распоряженію г. предсѣдателя Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета—начальника губерніи.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ

ГОСУДАРЕЙ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ:

СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,

ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА,

КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА,

И

ДМИТРІЯ КОНСТАНТИНОВИЧА,

ПО ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ,

ВЪ 1878 ГОДУ.

I.

Посѣщеніе Пскова и Новгорода. Плаваніе по Невѣ и Ладожскому озеру. Шлиссельбургъ. Коневецъ. Валаамъ. Новая и Старая Ладога.

—

Въ послѣднихъ числахъ іюля, Олонецкій край, составлявшій въ древности Обонежскую Пятину Великаго Нова-города и призванный къ новой гражданской жизни геніемъ Петра Великаго, былъ осчастливленъ высокимъ посѣщеніемъ Августѣйшихъ праправнуковъ безсмертнаго Преобразователя, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государей Великихъ Князей: Сергія Александровича, Павла Александровича, Константина Константиновича и Дмитрія Константиновича.

Настоящее путешествіе юныхъ Царевичей, предпринятое съ строго-научною цѣлію, въ обществѣ извѣстныхъ ученыхъ, обнимало довольно значительную часть сѣверной Россіи, составлявшую въ древности владѣнія Великаго Новгорода и Пскова и доселѣ сохранившую живые остатки древней культуры, типическія черты народнаго духа, обычаевъ, преданій и историческихъ памятниковъ Новгородской и Петровской старины.

Въ первой половинѣ іюля, Великіе Князья, обозрѣвъ древній Псковъ съ мѣстомъ родины св. равноапостольной Княгини Ольги и посѣтивъ колыбель русскаго цар-

ства—Новгородъ, съ его тысячелѣтними историческими памятниками, изволили выѣхать изъ С.-Петербурга, 24 іюля, по рѣкѣ Невѣ, на пароходѣ „Онега“, въ сопровожденіи парохода управляющаго морскимъ министерствомъ „Нева“,

Въ свитѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ находились: попечитель Государя Великаго Князя Сергія Александровича и состоящій при Великомъ Князѣ Павлѣ Александровичѣ Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Дмитрій Сергѣевичъ *Арсеньевъ;* воспитатель Великихъ Князей Константина и Дмитрія Константиновичей капитанъ-лейтенантъ Илья Александровичъ *Зеленый;* предсѣдатель Императорскаго Московскаго археологическаго общества, дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ Алексѣй Сергѣевичъ *Уваровъ;* профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Николаевичъ *Бестужевъ-Рюминъ;* директоръ департамента торговли и мануфактуръ, тайный совѣтникъ Николай Александровичъ *Качаловъ;* преподаватель Ихъ Высочествъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Егоръ Ѳедоровичъ *Вегнеръ;* профессоръ горнаго института, горный инженеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Владиміровичъ *Еремѣевъ* и капитанъ генеральнаго штаба Михаилъ Петровичъ *Степановъ.* Пароходъ „Нева“ имѣлъ назначеніемъ служить какъ-бы ночлежнымъ пріютомъ для свиты, лица которой днемъ переходили на пароходъ „Онегу“, на которомъ изволили путешествовать Ихъ Высочества.

Переночевавъ въ Шлиссельбургѣ, завоеванномъ у Шведовъ Императоромъ Петромъ Великимъ, послѣ замѣчательнаго перехода изъ Бѣлаго моря чрезъ Олонец-

кій край въ 1702 году, пароходы съ Великими Князьями начали плаваніе по Ладожскому озеру 25 іюля, въ 3 часа утра. Посѣтивъ извѣстные Ладожскіе монастыри Коневецъ и Валаамъ, Высокіе Путешественники, 27-го іюля въ 7 часовъ утра, изволили прибыть въ Новую-Ладогу и, принявъ здѣсь назначенную для привѣтствія Ихъ Высочествъ депутацію, отправились вверхъ по Волхову въ Старую-Ладогу, гдѣ два дня всецѣло посвятили на изслѣдованіе древнихъ памятниковъ и раскопку кургановъ. Отсюда, 29 іюля, въ 3 часа утра, пароходы отправились въ дальнѣйшее путешествіе.

II.

Плаваніе по р. Свири. Свирица. Сермакса. Лодейное - Поле. Александро-Свирскій монастырь. Важины. Мятусово. Вознесенская пристань.

—

Послѣ пятичасоваго плаванія по рѣкѣ Волхову и Ладожскому озеру, при сильномъ вѣтрѣ и боковой качкѣ, пароходъ „Онега“ и сопровождавшіе его пароходы „Нева“ и „Казань“ вошли въ рѣку Свирь 29-го іюля и ровно въ 8 часовъ утра остановились въ устьѣ рѣки Свирицы, составляющей рукавъ рѣки Паши и впадающей въ Свирь верстахъ въ 8-ми выше Свирскаго устья. Пароходъ „Онега“ причалилъ къ находящейся здѣсь пароходной пристани купца Громова, а „Нева“ и „Казань“ стали на рейдѣ, на якоряхъ. Великіе Князья вышли изъ каюты на палубу парохода и, встрѣченные громкими криками „ура“ толпы крестьянъ изъ сел. Свирицы, изволили благосклонно принять представившихся Ихъ Высочествамъ и ожидавшихъ Ихъ прибытія: на-

чальника II Округа путей сообщенія, инженера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Нордштейна, инспектора судоходства Маріинской системы, капитана 2 ранга Страннолюбскаго и Лодейнопольскаго уѣзднаго исправника Ливеровскаго. Исправникъ Ливеровскій, доложивъ о благосостояніи уѣзда, имѣлъ счастіе привѣтствовать Ихъ Императорскія Высочества съ благополучнымъ прибытіемъ въ предѣлы Олонецкой губерніи, выразивъ, что Присвирское населеніе съ радостнымъ нетерпѣніемъ ожидаетъ дорогихъ Августѣйшихъ Путешественниковъ. Великій Князь Сергій Александровичъ, подавъ руку исправнику, изволилъ отвѣчать: „Очень васъ благодарю“. Столь же милостиво отнеслись къ Ливеровскому Великіе Князья Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ и Дмитрій Константиновичъ. Одобренный вниманіемъ Августѣйшихъ Путешественниковъ, исправникъ представилъ Великому Князю Сергію Александровичу 20-ть древнихъ монетъ, изъ клада, найденнаго, годъ тому назадъ, въ г. Лодейномъ-Полѣ, на берегу рѣки Свири, на мѣстѣ, принадлежащемъ нынѣ винокуренному заводу купца Манина, разсказавъ при этомъ интересный случай самаго открытія клада. Кладъ находился въ глиняномъ горшкѣ, который былъ выкопанъ изъ земли и разбитъ одною изъ свиней, купленныхъ заводчикомъ въ имѣніи графа Уварова. Монеты тутъ же были разсмотрѣны графомъ Уваровымъ; изъ числа ихъ, по заключенію ученаго археолога, оказалось восемь англійскихъ ефимковъ и германскихъ монетъ временъ Императора Оттона, относящихся къ XII вѣку. Кромѣ того, г. Ливеровскій представилъ списокъ 19-ти кургановъ, находящихся въ уѣздѣ. Древніе курганы, которыхъ много сохранилось въ губерніи, въ мѣстныхъ народныхъ преданіяхъ извѣстны подъ именемъ чудскихъ и

литовскихъ могилъ (*). За тѣмъ исправникъ передалъ контръ-адмиралу Арсеньеву письмо Олонецкаго губернатора, съ приложеніемъ краткой записки о достопримѣчательностяхъ, заслуживающихъ вниманія, какъ на пути слѣдованія въ Петрозаводскъ, такъ и въ самомъ губернскомъ городѣ, и нѣсколько брошюръ, касающихся исторіи и этнографіи нѣкоторыхъ мѣстностей, лежащихъ по рѣкѣ Свири и въ ея окрестностяхъ. Губернаторъ, между прочимъ, писалъ, что извѣстіе о путешествіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ по Олонецкому краю встрѣчено съ восторгомъ всѣмъ населеніемъ губерніи. Великіе Князья изволили выразить благодарность начальнику губерніи за присланныя записки и брошюры, о чемъ контръ-адмиралъ Арсеньевъ тогда же передалъ губернатору по телеграфу.

Около 10 часовъ утра, Ихъ Императорскія Высочества изволили отправиться со своими спутниками, на пароходѣ вѣдомства путей сообщенія „Ледоколъ“, вверхъ по рѣкѣ Свирицѣ, для осмотра пароваго лѣсопильнаго завода купца Громова и К°, находящагося въ 3-хъ верстахъ отъ устья. Осмотръ продолжался недолго. По возвращеніи къ пароходной пристани, Ихъ Высочества соизволили пригласить на свой пароходъ гг. Нордштейна, Страннолюбскаго и Ливеровскаго. Пароходъ „Онега“ и его спутники „Нева“ и „Казань“ тронулись въ дальнѣйшій путь вверхъ по рѣкѣ Свири, въ 11 часовъ утра.

Рѣка Свирь, входящая, на всемъ протяженіи между

(*) Историческія указанія на курганы Олонецкаго края изложены въ статьѣ: „Чудскіе памятники и преданія о панахъ“, напечатанной въ Памятной Книжкѣ Олонецкой губерніи за 1867 годъ.

озерами Онежскимъ и Ладожскимъ, въ составъ главнѣйшей изъ водяныхъ системъ Россіи—Маріинской, созданной по благотворной мысли Императора Петра Великаго, составляетъ важную жизненную артерію въ торгово-промышленной дѣятельности Олонецкой губерніи и придаетъ всему краю особенное экономическое значеніе. Нижняя Свирь, отъ устья до Лодейнаго-Поля, съ плоскими и во многихъ мѣстахъ почти безлѣсными берегами, представляетъ мало живописныхъ видовъ. Выше, извиваясь колѣнами и зигзагами, она бѣжитъ между красивыми возвышенными берегами, обрамленными вдали лѣсомъ; мѣстами, ложе рѣки съуживается высокими обрывистыми горами, высящимися одна надъ другой. Начало заселенія прибрежьевъ Свири относится къ глубокой древности. Въ XI вѣкѣ, а можетъ быть еще и ранѣе, Свирь стала извѣстна, какъ путь для Новгородской колонизаціи Сѣвера. На глубокую древность обладанья Новгородцами Свирью указываютъ народныя легенды, въ которыхъ она является въ богатырскихъ образахъ и соперничаетъ съ самимъ Волховомъ. Въ XIII вѣкѣ, у Свирскихъ пороговъ уже были „спущики“—нынѣшніе лоцмана; въ Важинахъ, Мятусовѣ, Острѣчинахъ жили таможенные головы, цѣловальники, откупщики, собиравшіе съ судовъ мытную пошлину въ государеву казну. По этому къ древнѣйшимъ Новгородскимъ поселеніямъ на Свири принадлежатъ нынѣшнія деревни: Важины, Мятусово, Острѣчины и Сермакса, гдѣ въ древности была сторожевая застава, по народному выраженію—караулъ.

Чрезъ полчаса плаванія отъ Свирицы, пароходы остановились у селенія Сермаксы, расположеннаго при впаденіи въ рѣку Свирь рѣки Ояти и находящагося отъ

Ладожскаго озера въ 14-ти верстахъ. Здѣсь родился преподобный Александръ Свирскій. Селеніе Сермакса, расположенное по берегамъ рр. Свири и Ояти носитъ во всемъ отпечатокъ глубокой старины: характеръ расположенія деревень, особый говоръ народа, подходящій ближе къ Псковскому нарѣчію, старинные обычаи, все указываетъ на давнишнее и при томъ русское происхожденіе Сермаксы.

Предъ самымъ причаломъ къ Сермакской пристани, къ пароходу „Онега“ подъѣхалъ на своей лодкѣ занимающійся рыболовствомъ крестьянинъ Кудрявцевъ и поднесъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ живую рыбу съ своей тони—стерлядь, сига и форель, за что удостоился личной благодарности отъ Великихъ Князей и получилъ въ подарокъ серебряные анкерные часы. Недолго стоялъ пароходъ у пристани, но это короткое пребываніе ознаменовалось глубокимъ выраженіемъ народной любви и усердія къ Августѣйшимъ Путникамъ. Житель сел. Сермаксы Рудневъ поднесъ Ихъ Высочествамъ хлѣбъ-соль, а священникъ Сермакскаго прихода, Лодейнопольскаго уѣзда, о. Василій Розовъ, взойдя на пароходъ, съ иконою Знаменія Пресвятой Богородицы, въ серебряной позолоченой ризѣ, привѣтствовалъ Великихъ Князей слѣдующею рѣчью: „Ваши Императорскія Высочества, Благовѣрные Государи! Русскій народъ всегда и вездѣ встрѣчаетъ Особъ Царствующаго Дома съ совершеннѣйшею радостію и искреннимъ благоговѣніемъ. Проникнутый сими же чувствами, встрѣчаю Васъ и я, житель Олонецкаго края, при вступленіи Вашемъ въ наши предѣлы, и, въ ознаменованіе своихъ чувствъ, осмѣливаюсь преподнести Вашимъ Высочествамъ св. икону преблагословенной Матери

„Господа, заступницы и покровительницы здѣшняго се-„ленія. Усердно и горячо молю Царицу небесную, да „низведетъ она на Васъ благословеніе Божіе и свое, и „да хранитъ Васъ, къ славѣ и счастію Россіи, во все „путешествіе Ваше и во всѣ дни Вашей жизни!“ Благочестивые путники выслушали рѣчь священника съ открытыми головами, а Великій Князь Сергій Александровичъ изволилъ ему выразить Свою благодарность. Священникъ благословилъ иконою Его Высочество. Великій Князь, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ благоговѣніемъ приложился къ св. образу и благоволилъ принять его. Затѣмъ Его Высочество спросилъ священника: „Вы здѣсь живете?“—Точно такъ, я священникъ Сермакскаго прихода, Лодейнопольскаго уѣзда.—„Великъ-ли вашъ приходъ и какова церковь?“—Въ приходѣ 550 душъ мужскаго пола. Церковь каменная, хорошая.—При прощаніи, Великій Князь подалъ руку священнику. Сопровождавшія Ихъ Высочества лица также выразили о. Розову благодарность за благословеніе, сказавъ, что онъ встрѣтилъ ихъ съ св. иконою первый на пути въ предѣлахъ Олонецкой губерніи. Удостоивъ за тѣмъ принятіемъ Новоладожскаго уѣзднаго исправника, прибывшаго для представленія Великимъ Князьямъ на границѣ своего уѣзда, Ихъ Высочества отправились въ каюту. Лишь только пароходъ началъ отчаливать отъ пристани, Ихъ Высочествамъ былъ переданъ еще подарокъ отъ одной крестьянки, съ усердіемъ желавшей поднести Августѣйшимъ Путникамъ новый желтаго цвѣта платокъ, который также милостиво принятъ Великими Князьями, съ благодарностію. На пристань и окружающій ее берегъ сбѣжалось множество народа и, пока пароходъ не скрылся изъ виду сермакцевъ, не переставали долетать радостные оглушительные крики „ура!“ Версты за че-

тыре отъ Сермаксы, Ихъ Высочествамъ снова поднесена была живая рыба, лососи и сиги, съ тоней купца Дудникова, но самого хозяина, находившагося въ отсутствіи, на лодкѣ не было. Рыба была принята съ благодарностію.

Наконецъ, вдали показался городъ Лодейное-Поле—преждебывшая корабельная верфь, основанная Императоромъ Петромъ Великимъ, въ 1702 году, и выпустившая въ Балтійское море первые русскіе корабли, что сохранилось въ гербѣ города, представляющемъ въ голубомъ полѣ оснащенный корабль съ Императорскимъ штандартомъ. На мѣстѣ бывшаго Петровскаго дворца, въ которомъ имѣлъ пребываніе Великій Монархъ, лично наблюдавшій за постройкою военныхъ судовъ во время проѣзда на Петровскіе заводы, въ 1832 году, усердіемъ купца Софронова, поставленъ чугунный памятникъ. Берега Свири, по обѣ стороны городской пристани, весь скатъ холма и городская площадь были усѣяны сплошными массами народа, среди котораго кое-гдѣ виднѣлись папахи абхазцевъ, выселенныхъ сюда съ Кавказа. Колокольный звонъ въ соборѣ, оглушительное „ура“, раздавшееся отвсюду при приближеніи парохода, производили поистинѣ обаятельное впечатлѣніе на каждаго русскаго и наполняли душу высокими умилительными чувствами. Чувства эти проявлялись среди народной толпы и во внѣшней ея обстановкѣ: праздничные на всѣхъ наряды, веселыя лица, громкій говоръ, обнаруживали живой восторгъ и искреннюю радость, которыми переполнено было сердце каждаго, при пламенномъ желаніи взглянуть на юныя лица дорогихъ русскому сердцу Августѣйшихъ Путешественниковъ, осчастливившихъ нашъ сѣверный край Своимъ посѣщеніемъ.

На пристани Ихъ Высочества встрѣчены были городскимъ головою съ почетными гражданами Лодейнаго-Поля, представителями земства, уѣздной администраціи и начальникомъ мѣстной уѣздной воинской команды. Городской голова, купецъ Пономаревъ, поднесъ Ихъ Высочествамъ, на серебряномъ блюдѣ (которое было сдѣлано по общему желанію городской думы), хлѣбъ-соль, сказавъ при этомъ: „Ваши Императорскія Высо„чества! привѣтствуя Васъ, Лодейнопольское городское „общество проситъ принять хлѣбъ-соль и удостоить „городъ Своимъ посѣщеніемъ". Великій Князь Сергій Александровичъ, благосклонно принявъ хлѣбъ-соль, милостиво благодарилъ городскаго голову и, вмѣстѣ съ Великими Князьями и свитою, отправился съ пристани на галлерею, ведущую къ подъемной лѣстницѣ на берегъ. Здѣсь крестьянинъ Новожиловъ поднесъ Ихъ Высочествамъ жемчугъ съ раковинами, наловленный имъ въ рѣкѣ Янегѣ, изобилующей жемчужными раковинами. Великій Князь Сергій Александровичъ изволилъ принять это приношеніе съ благодарностью. По обѣимъ сторонамъ стояли мальчики и дѣвочки-дѣти горожанъ, съ букетами живыхъ цвѣтовъ и полевыхъ лилій, которыми устилали путь Великихъ Князей, привѣтствуя Ихъ Высочества радостными криками „ура!" Поднявшись по лѣстницѣ, устланной коврами и убранной флагами и живыми цвѣтами, на площадь, Великіе Князья и лица, составлявшія свиту, сѣли въ приготовленные отъ города экипажи и отправились въ Петропавловскій соборъ. На пути стоялъ во фронтѣ почетный караулъ отъ мѣстной воинской команды, который отдалъ воинскую почесть при проѣздѣ экипажей съ Ихъ Высочествами. При входѣ во храмъ, городское духовенство встрѣтило Августѣйшихъ Путешественниковъ, въ праздничномъ церков-

помъ облаченіи, со св. крестомъ и водою. Протоіерей о. Михаилъ Ребовскій произнесъ привѣтственную рѣчь: „Ваши Императорскія Высочества, Благовѣрные Государи! Весь градъ изыде въ сретеніе Вашихъ Императорскихъ Высочествъ! И мы, служители олтаря Господня, на прагѣ сего святилища Божія, привѣтствуя „Васъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ нашъ Олонецкій край, исходимъ въ сретеніе Вашихъ Императорскихъ Высочествъ, со св. крестами и водою и съ горячею о Васъ ко Всевышнему мольбою: да всеблагій „Господь дастъ Вамъ по сердцу Вашему, весь совѣтъ „Вашъ исполнитъ и управитъ путь Вашъ во благое. „Да сохранитъ Васъ св. крестъ Господенъ и оградитъ „въ пути далекомъ отъ всякаго злаго обстоянія, отъ „всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Внидите убо, „Благовѣрніе Князіе, въ сіе святилище Божіе, во храмъ „св. апостоловъ Петра и Павла, да пріимете даръ благодати, свыше подаваемый всѣмъ искренно любящимъ „Господа и благоговѣйно чтущимъ святыхъ его угодниковъ. Господь да благословитъ Васъ, грядущихъ во „имя Господне!“ Рѣчь эта видимо была выслушана Великими Князьями съ глубокими чувствами умиленія. Настоятель собора неоднократно осѣнялъ Ихъ святымъ крестомъ, и Ихъ Высочества въ тоже время ограждали Себя крестнымъ знаменіемъ. По окончаніи рѣчи, Августѣйшіе Путешественники, приложившись ко кресту и принявъ окропленіе св. водою, въ предшествіи духовенства и при пѣніи пѣвчими „Апостоловъ первоверховницы“ и „Спаси, Господи, люди твоя“, вошли во храмъ къ царскимъ дверямъ. Здѣсь совершено обычное краткое молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу съ Супругою и Великимъ Князьямъ Сергію

и Павлу Александровичамъ, Константину и Дмитрію Константиновичамъ. За многолѣтіемъ, о. настоятель собора снова обратился къ Великимъ Князьямъ съ словами: „Ваши Императорскія Высочества! Да благосло„витъ Васъ Господь отъ Сіона и узрите благая Іерусаслима во вся дни живота Вашего; да исправитъ путь „Вашъ въ мирѣ, во славу святаго своего имени, да „увѣнчаетъ Ваши труды и предпріятія желаннымъ по„всюду успѣхомъ; да умножаетъ-же и лѣта живота Ва„шего и всему Августѣйшему Дому Вашему да будетъ „всегдашній заступникъ и покровитель. Будите Вы бла„гословенны и весь Царствующій Домъ Вашъ да бу„детъ благословенъ и препрославленъ въ роды родовъ, „отъ нынѣ и до вѣка. Благословенъ буди путь Вашъ и „Ангелъ Господенъ да сопутствуетъ Вамъ и спутни„камъ Вашихъ Императорскихъ Высочествъ. О семъ мы, „служители олтаря Господня, о семъ весь градъ и вся „страна умолять благость Божію не престанемъ. Гос„подь да благословитъ Васъ, Благовѣрніе Князіе! Теки„те въ путь свой, радуясь и радуя всюду сретающихъ „Васъ". Выслушавъ эту рѣчь съ тѣмъ же глубокимъ вниманіемъ и благоговѣйными чувствами, Ихъ Высочества цѣловали св. крестъ, при пѣніи на крилосѣ многолѣтія. За тѣмъ о. настоятель поднесъ Ихъ Высочествамъ св. икону Владимірской Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, и при этомъ снова произнесъ глубоко-прочувствованную рѣчь: „Примите, Ваши Императорскія Высоче„ства, отъ усердія нашего сію св. икону Пресвятыя „Богородицы, какъ напутственное благословеніе. въ за„логъ искреннѣйшаго, всегдашняго и молитвеннаго на„шего желанія, да, по молитвамъ преблагословенныя, „благословитъ Васъ въ путь Христосъ Господь, и сама „Царица небесная неотступно да пребудетъ съ Вами во

„вѣки“. При пѣніи пѣвчими „Радуйся, Царице“, Ихъ Высочества съ умиленіемъ приложились къ св. иконѣ Богоматери и поклонились мѣстно чтимому древнему образу Божіей Матери Тихвинской. Простившись съ о. настоятелемъ, Ихъ Высочества, по выходѣ изъ храма, отправились вмѣстѣ со свитою въ Александросвирскій монастырь. На пути слѣдованія чрезъ городъ, находившіяся здѣсь воспитанницы Петербургскихъ институтовъ, изъ мѣстныхъ жительницъ, собравшись въ кружокъ, подносили Великимъ Князьямъ букеты изъ живыхъ цвѣтовъ.

Дорога въ Александросвирскую обитель, основанную преподобнымъ Александромъ, въ концѣ XV столѣтія, среди пустынныхъ свирскихъ лѣсовъ, идетъ по почтовому тракту, чрезъ Каномскій перевозъ на рѣкѣ Свири, на г. Олонецъ. На перевозѣ, въ дер. Каномѣ, мѣстныя крестьянки поднесли Царскимъ Сыновьямъ и Племянникамъ свѣжую малину. Принявъ это скромное, но отъ чистаго сердца принесенное лакомство, Великіе Князья благодарили и пробовали ягоды, что особенно радовало поселянокъ.

Переѣхавъ черезъ Свирь на двухъ паромахъ, Великіе Князья со свитою снова сѣли въ приготовленные здѣсь экипажи. Дорога была гладкая, сухая; погода ясная. При быстрой ѣздѣ, отъ экипажей высоко поднимались облака пыли. По пріѣздѣ въ обитель, около 5 часовъ пополудни, Ихъ Высочества отправились, чрезъ монастырскій дворъ, обнесенный стѣнами, кельями и башнями, въ церковь Преображенія Господня, въ которой почиваютъ мощи преподобнаго Александра Свирскаго чудотворца. При входѣ во храмъ, Августѣйшіе Путники были встрѣчены намѣстникомъ монастыря, іеромонахомъ

Иннокентіемъ, съ братіею, въ полномъ церковномъ облаченіи, со св. крестомъ и водою. Выслушавъ обычное молебствіе, съ многолѣтіемъ Государю Императору и Ихъ Высочествамъ, Великіе Князья приложились къ мощамъ преподобнаго и соизволили принять поднесенныя имъ намѣстникомъ монастыря иконы, съ изображеніемъ явленія Пресвятой Троицы преподобному Александру Свирскому чудотворцу. Осмотрѣли новую серебряную раку, въ которую св. мощи преподобнаго были съ торжествомъ переложены въ нынѣшнемъ году, въ праздникъ св. Троицы. Предъ ракою висятъ три древнія золотыя лампады. Одобривъ рисунокъ и чеканку раки, любознательные Путники спросили: чья это работа и на чей счетъ сдѣлана? Намѣстникъ отвѣчалъ, что новая рака работы извѣстнаго Петербургскаго серебряныхъ дѣлъ художника купца Грузлева, сооружена на средства монастыря и, частію, на суммы, пожертвованныя благотворителями. За тѣмъ Ихъ Высочества изволили пить чай въ келіяхъ настоятеля, распрашивали его о подробностяхъ житія преподобнаго основателя обители и о времени обрѣтенія честныхъ мощей его. Вмѣсто устнаго отвѣта, намѣстникъ представилъ Ихъ Высочествамъ краткое житіе преподобнаго, написанное на отдѣльномъ листѣ. Послѣ чая, Ихъ Высочества снова пошли въ Преображенскую церковь, въ которой посвятили до двухъ часовъ на обозрѣніе хранящейся здѣсь богатой древней ризницы. Кромѣ ризъ, здѣсь сохраняется древняя драгоцѣнная церковная утварь и тутъ же находится монастырская библіотека. Старинные церковные сосуды, кресты, евангелія, иконы, кадила и пр. были осмотрѣны до мельчайшихъ подробностей. Великіе Князья, съ ученой любознательностію, прочитывали древнія надписи и многія изъ нихъ признали настолько

интересными въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ, что списали для Себя. При обозрѣніи ризницы, Ихъ Высочества цѣловали съ благоговѣніемъ ризы, сохранившіяся отъ временъ преподобнаго, и тяжелыя его вериги. Изъ ризницы Высокіе Путники перешли, чрезъ монастырскій дворъ, въ Троицкій монастырь, находящійся въ 140 саж. отъ Преображенскаго. Здѣсь обозрѣли Троицкій соборъ, построенный (въ 1695 году) на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ находилась церковь, созданная преподобнымъ по указанію ангела, во имя явившагося ему въ трехъ лицахъ Господа, разоренная при нашествіи Литвы въ началѣ XVII столѣтія. Въ Троицкомъ соборѣ Великіе Князья особенно интересовались старинною стѣнною живописью, которою украшены стѣны, своды и купола храма. Великій Князь Сергій Александровичъ изволилъ выразить сожалѣніе, что древняя драгоцѣнная живопись въ иконостасѣ не сохранена, а замѣнена новою, и такимъ образомъ исчезли здѣсь слѣды столь рѣдкой въ настоящее время и весьма замѣчательной, по своему историческо-художественному значенію, старинной русской церковной иконописи. Замѣтивъ и осмотрѣвъ въ соборѣ старую серебряную раку преподобнаго, пожертвованную Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, Великіе Князья изволили спросить намѣстника, по какой причинѣ мощи преподобнаго переложены въ новую раку, и получили отвѣтъ „за ветхостію". Изъ Троицкаго собора Ихъ Высочества перешли въ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы и, осмотрѣвъ ее внимательно, посѣтили нижнія помѣщенія, находящіяся подъ церковью. Церковь эта начата была постройкою самимъ преподобнымъ на томъ мѣстѣ, гдѣ было ему явленіе Божіей Матери. Внизу находится обширная древняя хлѣбопекарня; по указанію преданія,

здѣсь жилъ преподобный съ братіею, молился и имѣлъ отдохновеніе послѣ обыденныхъ тяжкихъ трудовъ своихъ.

Пожелавъ пріобрѣсти нѣсколько экземпляровъ картинъ и брошюръ изъ жизни преподобнаго Александра, акафистовъ и историческаго описанія монастыря, Великіе Князья пожаловали намѣстнику съ братіею 300 р. и, около 8 часовъ вечера, оставили обитель.

Во время обратнаго пути, стояла весьма благопріятная погода; вѣтеръ стихъ и луна въ полномъ блескѣ освѣщала дорогу. У перевоза чрезъ рѣку Свирь ожидалъ, подъ парами, пароходъ „Казань“, приведенный сюда изъ города по распоряженію контръ-адмирала Арсеньева. Ихъ Высочества были встрѣчены многолюднымъ обществомъ крестьянскихъ дѣвушекъ, въ праздничныхъ нарядахъ, которыя угощали Великихъ Князей малиною и устилали предъ ними дорогу полевыми цвѣтами. Щедро наградивъ кучеровъ всѣхъ экипажей, бывшихъ подъ Ихъ Высочествами и свитою, и перевозщиковъ, Великіе Князья со своими спутниками вошли на пароходъ, пригласивъ съ собою и всѣхъ прочихъ лицъ, спѣшившихъ въ Лодейное-Поле, куда прибыли въ половинѣ 10 часа вечера.

Городъ, расположенный на высокомъ берегу Свири, при вечерней иллюминаціи представлялъ довольно красивый видъ. Ярко освѣщенная пристань убрана была флагами и зеленью; галлерея и ведущая съ нея на гору лѣстница внизу и вверху украшены двумя арками изъ цвѣтной матеріи и цвѣтовъ; по всей лѣстницѣ, устланной ковромъ, разставлены комнатныя растенія съ цвѣтами. Площадь и прилегающія къ ней улицы ярко ос-

вѣщены разноцвѣтными фонарями, шкаликами и плошками; предъ памятникомъ Петру Великому горѣла смоляная бочка. Прибытіе Ихъ Высочествъ къ пристани народъ привѣтствовалъ криками „ура!“ Лишь только умолкли народные крики, раздались сверху звуки народнаго гимна, стройно пропѣтаго обществомъ дамъ.

Обѣдъ, происходившій на пароходѣ, окончился въ 11 часовъ вечера. Ихъ Императорскія Высочества удостоили пожаловать городскому головѣ Пономареву и о. протоіерею Ребовскому золотыя брошки, съ драгоцѣнными каменьями; довѣренному купца Рогожина Крылову, провожавшему Великихъ Князей въ Свирскій монастырь— золотую булавку съ бриліантами. Городской голова былъ приглашенъ въ каюту, гдѣ Ихъ Высочества изволили распрашивать его о положеніи городскихъ жителей, ихъ промыслахъ и занятіяхъ и поручили ему благодарить жителей Лодейнаго-Поля за сдѣланный ими Великимъ Князьямъ пріемъ, глубоко тронувшій Ихъ Высочества. Около полуночи, когда Великіе Князья отправились на покой, началъ расходиться народъ. Въ 4½ часа утра, пароходы двинулись въ путь. Сначала шелъ мелкій дождь, потомъ небо прояснилось, и яркое солнце освѣтило живописные берега Свири, то засѣянные хлѣбомъ, то покрытые лѣсомъ и зеленью. За пароходомъ „Онега“, на которомъ находились Ихъ Высочества, слѣдовали пароходы: управляющаго морскимъ министерствомъ „Нева“ и вѣдомства путей сообщенія „Казань“ и „Петръ“.

Въ многолюдномъ и богатомъ селеніи Важинахъ, расположенномъ по обоимъ берегамъ рѣки и населенномъ лѣсопромышленниками, торговцами и лоцманами, пароходъ „Онега“, на который собрались всѣ спутники

Великихъ Князей съ другихъ пароходовъ, остановился у пристани въ 8½ часовъ утра. Прибытіе Августѣйшихъ Путешественниковъ собравшійся на пристани и на берегахъ Свири народъ привѣтствовалъ громкими криками „ура!“ При выходѣ на пристань, Ихъ Высочества были встрѣчены мѣстнымъ становымъ приставомъ Лопато, начальникомъ 1-й дистанціи путей сообщенія Шишкторовымъ и депутаціей отъ сельскаго общества. Сельскій староста поднесъ Ихъ Высочествамъ хлѣбъ-соль, а важинскіе лоцмана до 2,000 раковъ, ловящихся въ рѣкѣ Уланкѣ и извѣстныхъ по своему вкусу, которыхъ болѣе недѣли откармливали въ садкахъ свѣжимъ мясомъ; крестьянская дѣвица Торкачева принесла блюдо свѣжей малины. Все это было благосклонно принято. Поставленные рядами на пристани дѣти—ученики и ученицы Важинскаго мужскаго и женскаго училищъ стройно пропѣли тропарь Спасителю, „Спаси. Господи, люди твоя“ и народный гимнъ. Получивъ свѣдѣніе отъ уѣзднаго исправника, что въ Важинскомъ женскомъ училищѣ дѣвочки съ успѣхомъ занимаются рукодѣльями, но встрѣчаютъ недостатокъ средствъ на покупку необходимыхъ матеріаловъ, Великіе Князья пожаловали ученицамъ 50 руб., съ тѣмъ чтобы изъ этихъ денегъ, по мѣрѣ надобности, покупалось все необходимое для рукодѣлій. Лоцмана, за поднесеніе раковъ, также были награждены 50 руб. Пристань и дома наиболѣе зажиточныхъ обывателей Важинъ были убраны коврами, деревьями и флагами. При отплытіи парохода отъ пристани, дѣти запѣли извѣстную, любимую въ народныхъ школахъ пѣсню, написанную по случаю освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости:

„Ахъ ты воля, моя воля,

„Золотая ты моя,
„Воля-соколъ поднебесный,
„Воля-свѣтлая заря“.... и пр.

Народная толпа провожала Августѣйшихъ Посѣтителей громкими „ура“, подбрасывая вверхъ шапки. Многіе пустились съ радостными криками бѣгомъ и продолжали до тѣхъ поръ, пока пароходъ не скрылся за гористыми берегами.

Между сел. Важины и Подпорожье ложе Свири постепенно дѣлается уже, пороги сильнѣе и быстрѣе. На всемъ протяженіи пороговъ, Великіе Князья оставались на палубѣ „Онеги“, внимательно осматривая съ шумомъ стремящуюся по каменистому руслу рѣку. Въ это время Лодейнопольскій уѣздный исправникъ имѣлъ случай представить Великому Князю Сергію Александровичу фотографію съ памятника Петру Великому въ г. Лодейномъ-Полѣ и передать подносимые Лодейнопольскимъ мѣщаниномъ Ношковымъ 20-ть иностранныхъ монетъ изъ клада, найденнаго въ прошедшемъ году при заводѣ купца Манина.

Въ селеніи Подпорожьѣ, которое по народному преданію образовалось во время Петра Великаго, изъ боровическихъ переселенцевъ рѣки Мсты, прибывшихъ сюда съ цѣлью провода судовъ по порогамъ, былъ представленъ Ихъ Высочествамъ, подъѣхавшій къ пароходу на лодкѣ, начальникъ 2-й дистанціи путей сообщенія Корсаковъ, провожавшій Великихъ Князей въ предѣлахъ своего района до сел. Мятусова. Мѣстный волостной старшина Полькинъ поднесъ Ихъ Высочествамъ хлѣбъ-соль, отъ лица всей (Юксовской) волости.

Селеніе было украшено разноцвѣтными флагами, развѣвавшимися на мачтахъ и домахъ. Собравшійся на берегу народъ и подпорожскіе лоцмана привѣтствовали прибытіе и отходъ парохода криками „ура!“

Въ 6-ти верстахъ отъ Подпорожья, для скораго и безопаснаго плаванія чрезъ самые бурные пороги—Сиговецъ и Медвѣдецъ, пароходъ „Онега“ былъ взятъ на буксиръ туэромъ купца Григорьева и К°, за которымъ прошелъ главнѣйшіе пороги, на протяженіи 6-ти верстъ. Во время причала парохода, Ихъ Высочества перешли на туэръ и во всѣхъ подробностяхъ осмотрѣли его механизмъ. При слѣдованіи чрезъ пороги, Великіе Князья, находясь на мостикѣ парохода, внимательно смотрѣли на силу и дѣйствіе этого цѣпнаго богатыря.

Въ Мятусовѣ (въ 17 верстахъ отъ Подпорожья), принадлежащемъ къ числу первобытныхъ и многолюдныхъ присвирскихъ селеній, въ которомъ, по народному преданію, погребенъ преподобный Германъ Соловецкій, скончавшійся на обратномъ пути изъ Новгорода въ Соловки, пароходы были встрѣчены многочисленнымъ собраніемъ народа. Пользуясь праздничнымъ днемъ и хорошею погодою, Мятусовцы и прибывшіе къ нимъ крестьяне окрестныхъ деревень собрались въ праздничныхъ нарядахъ для встрѣчи Царскихъ Сыновей и Племянниковъ. При приближеніи парохода, все селеніе огласилось продолжительнымъ „ура!“ У каменной часовни, на самомъ берегу Свири, стояло духовенство, въ блестящемъ церковномъ облаченіи. Отсюда же доносились на пароходъ стройные звуки народнаго гимна.

Въ дер. Пидьмѣ, раскинутой по горѣ, въ довольно красивой мѣстности, стеченіе народа также было боль-

шое. Здѣсь стояли до 15-ти судовъ рядомъ одно за другимъ, усыпанныя массами народа, въ разноцвѣтныхъ праздничныхъ нарядахъ. Все это представляло красивую, оживленную картину. Въ этой густо населенной мѣстности также выразилось старинное русское хлѣбосольство: къ пароходу подъѣхалъ крестьянинъ Морозовъ и поднесъ Ихъ Высочествамъ, отъ сельскаго общества, хлѣбъ-соль, которые были милостиво приняты. Громкое „ура!“ раздавалось съ берега, пока пароходы не скрылись изъ виду.

Въ дальнѣйшемъ плаваніи погода измѣнилась: небо подернулось густыми тучами, пролилъ очень сильный дождь, такъ что невозможно было оставаться на палубѣ. Впрочемъ, ненастье продолжалось недолго: за 10 верстъ предъ Вознесеньемъ, дождь прекратился и небо прояснилось. Вознесенская пристань, находящаяся при истокѣ Свири изъ Онежскаго озера и при устьѣ обводнаго Онежскаго канала, представляла съ пароходовъ очень пріятную и оживленную картину. На правомъ берегу Свири, гдѣ расположено селеніе Намойные-Пески или такъ-называемая Вознесенская пристань, красовались дома, убранные флагами и коврами; съ лѣваго берега, гдѣ находится погостъ, раздавался колокольный церковный звонъ; впереди открывалась безконечная зеркальная гладь Онежскаго озера, на которомъ виднѣлось множество судовъ, съ развѣвающимися на мачтахъ флагами и бѣлыми парусами. Пароходъ подошелъ къ пристани ровно въ 7 часовъ вечера. Лишь только Великіе Князья показались на палубѣ, раздалось громкое „ура!“, повторявшееся массами народа съ пристани, съ набережной Онежскаго канала и съ стоявшихъ на рейдѣ судовъ. На пристани Ихъ Высочества были встрѣчены

начальникомъ мѣстной этапной команды капитаномъ Саковичемъ, становымъ приставомъ Петровскимъ, начальникомъ 3-й дистанціи путей сообщенія Круковскимъ и старшиною Оштинской волости Никошковымъ съ депутаціею отъ торгующихъ крестьянъ сел. Вознесенья. Великимъ Князьямъ была поднесена хлѣбъ-соль: старшиною Никошковымъ—отъ лица всей волости (въ составъ которой входитъ и Вознесенская пристань), а мѣстнымъ торгующимъ крестьяниномъ Сергѣшинымъ лично отъ себя, на серебряномъ, изящной работы, блюдѣ. Принявъ милостиво хлѣбъ-соль, Ихъ Высочества отправились на пароходъ „Ижора“, развозившій по пристанямъ каменный уголь для пароходовъ, на которыхъ изволили путешествовать Великіе Князья. На пристани была выстроена мѣстная этапная команда, отдавшая Ихъ Высочествамъ воинскую почесть; во все время стоянія въ Вознесеньѣ парохода Великихъ Князей, отъ этапной команды находился на пристани почетный караулъ.

По возвращеніи на пароходъ „Онега“, Ихъ Высочества сѣли за обѣдъ, пригласивъ къ своему столу командировъ пароходовъ „Нева“ и „Ижора“ и Лодейнопольскаго уѣзднаго исправника. Послѣ стола, контръ-адмираломъ Арсеньевымъ были розданы пожалованные отъ Его Высочества Великаго Князя Сергія Александровича подарки: мѣщанину Ношкову, за поднесеніе древнихъ монетъ—серебряные анкерные часы; крестьянину Сергѣшину и волостному старшинѣ Никошкову, встрѣтившимъ Ихъ Высочества съ хлѣбомъ-солью, первому—золотая съ драгоцѣнными каменьями брошка, а послѣднему такая же булавка. Уѣздный исправникъ Ливеровскій, сопровождавшій Августѣйшихъ Путниковъ по всей

Свири, удостоился получить въ подарокъ золотой браслетъ съ дорогимъ изумрудомъ (*). Причемъ контръ-адмиралъ Арсеньевъ, передавая г. Ливеровскому благодарность Великаго Князя за сопутствіе, сказалъ: „Его Высочество жалуетъ вамъ этотъ подарокъ, который можетъ пригодиться для вашей дочери, по выходѣ ея изъ института". Потомъ исправникъ былъ представленъ Его Императорскому Высочеству и имѣлъ счастіе лично выразить глубокую благодарность за драгоцѣнный подарокъ и откланяться Великимъ Князьямъ, которые милостиво простились съ нимъ. Въ 10 ч. 45 м. вечера, пароходы „Онега" и „Нева" оставили Вознесенскую пристань, провожаемые народными криками „ура".

III.

Плаваніе по Онежскому озеру. Губернскій городъ Петрозаводскъ; обозрѣніе города, учебныхъ заведеній и Александровскаго завода. Поѣздка на Кивачъ. Отъѣздъ въ г. Вытегру.

—

Плаваніе по Онежскому озеру, благодаря довольно тихой и теплой погодѣ, было спокойно.

Губернскій городъ съ живымъ нетерпѣніемъ и пламеннымъ восторгомъ ожидалъ Августѣйшихъ Сыновей Государя Императора и Великаго Князя Генералъ-Адмирала. Пребываніе въ Петрозаводскѣ Его Величества въ 1858 г. и Великаго Князя Константина Николаевича въ 1844 году живо сохраняется въ народныхъ сердцахъ, какъ драгоцѣнное воспоминаніе, и народное чувство, при первомъ извѣстіи о посѣщеніи сѣвернаго нашего

(*) Женскія подарки разнымъ чинамъ—мужчинамъ были пожалованы, какъ знакъ особаго вниманія—для ихъ женъ и дочерей.

края юными Царевичами, встрепенулось съ новою силою. Ночью 31-го іюля, была получена изъ Вознесенья телеграмма о времени отплытія пароходовъ съ Великими Князьями, въ которой выражено было желаніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ, чтобы до 9-ти часовъ утра не было дѣлаемо встрѣчи, хотя пароходы, по расчету времени, должны были придти ранѣе.

Въ ожиданіи посѣщенія Высокихъ Путешественниковъ, казенныя и общественныя зданія и частные дома украсились разноцвѣтными флагами, матеріями и коврами, въ особенности на всемъ протяженіи улицы, ведущей отъ общественной пристани къ губернаторскому дому, гдѣ для пребыванія Великихъ Князей были приготовлены тѣ самыя комнаты, въ которыхъ въ 1858 г. изволилъ останавливаться Его Императорское Величество. Ряды общественныхъ и частныхъ лавокъ, находящіяся на общественной пристани, также были украшены цвѣтными флагами.

Съ ранняго утра погода была пасмурная, прошелъ небольшой дождикъ; къ 7 часамъ небо стало проясняться. На рейдѣ между казенною и общественною пристанями стояли два парохода, одинъ горнаго вѣдомства „Горный“, другой купца Фогеля. „Ѳедоръ“, и два бота судоходной инспекціи вѣдомства путей сообщенія, съ распущенными флагами; пароходы держались подъ парами. Вокругъ общественной пристани крейсировалъ вельботъ Петрозаводской спасательной станціи.

Наконецъ, вдали на озерѣ, за Ивановскими островами, показались пароходы съ давно жданными и желанными Августѣйшими Гостями. Народныя толпы слѣдили съ набережной за ходомъ пароходовъ.—„Онега“ и „Нева“

подошли къ пристани въ 7 ч. 50 м. утра (по Петрозаводскому времени), въ полной тишинѣ, которую народныя массы хранили, не желая нарушить утренній покой Великихъ Князей, послѣ продолжительнаго путешествія по водянымъ путямъ. Городской голова купецъ Пикинъ и полиціймейстеръ Бѣляевъ съ чинами полиціи находились съ ранняго утра на пристани. Вслѣдъ за симъ прибыли туда начальникъ губерніи, губернскій воинскій начальникъ, горный начальникъ Олонецкихъ заводовъ и начальникъ губернскаго жандармскаго управленія, которые встрѣтились съ лицами свиты Великихъ Князей, прибывшими на пароходѣ „Нева“. Въ ожиданіи часа, назначеннаго для пріема, на пароходѣ „Онега“ команда очищала палубу и вообще все приводилось въ порядокъ. Около 9-ти часовъ, Олонецкій губернаторъ, тайный совѣтникъ Григорьевъ былъ приглашенъ въ каюту Ихъ Императорскихъ Высочествъ и, докладывая о благосостояніи губерніи, имѣлъ счастіе просить Великихъ Князей удостоить посѣщеніемъ приготовленное для Ихъ Высочествъ въ городѣ помѣщеніе. За тѣмъ представлялись Великимъ Князьямъ: губернскій воинскій начальникъ, генералъ-маіоръ Бревернъ, начальникъ губернскаго жандармскаго управленія, полковникъ Кретковскій, оба съ почетными рапортами о состояніи ввѣренныхъ имъ частей, и горный начальникъ Олонецкихъ заводовъ, коллежскій совѣтникъ Перловскій. Лишь только Ихъ Высочества поднялись изъ каюты на палубу, раздалось оглушительное, восторженное „ура“, громадной толпы народа, въ одинъ мигъ наполнившей обширную общественную пристань, простирающуюся длиною на полверсты. Сопровождаемые губернаторомъ и всѣми лицами свиты, Великіе Князья сошли съ парохода на пристань по разостланному ковру и красному сукну и

были встрѣчены городскимъ головою купцомъ Пикинымъ, по русскому обычаю, съ хлѣбомъ-солью. Городской голова, привѣтствуя Ихъ Высочества съ благополучнымъ прибытіемъ и поднося хлѣбъ, произнесъ: „Петрозаводское общество невыразимо счастливо, принимая у себя Августѣйшихъ Сыновей и Племянниковъ обожаемаго Монарха. Ваши Императорскія Высочества усугубите общую народную радость, если соизволите остановиться въ городѣ". Великій Князь Сергій Александровичъ и стоявшіе за Нимъ Августѣйшіе Братья, благосклонно выслушавъ привѣтствіе городскаго головы и милостиво принявъ хлѣбъ-соль, сѣли въ стоявшія тутъ коляски и поѣхали въ городъ, въ сопровожденіи начальника губерніи и Своей свиты, при неумолкающихъ крикахъ народа, побѣжавшаго, вслѣдъ за экипажами, въ каѳедральный соборъ, гдѣ послѣ благовѣста начался торжественный колокольный звонъ, вторившійся во всѣхъ городскихъ церквахъ.

Святодуховскій, довольно обширный соборъ уже былъ полонъ народа изъ всѣхъ сословій общества, собравшагося взглянуть на юныхъ потомковъ Царствующаго Дома, удостоившихъ нашъ отдаленный городъ Своимъ высокимъ посѣщеніемъ. Толпа, спѣшившая съ пристани за экипажами, наполнила соборную площадь. Въ каѳедральномъ соборѣ, Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены, у входныхъ западныхъ дверей, преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, епископомъ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ съ соборомъ мѣстнаго духовенства, въ полномъ облаченіи. Архипастырь, осѣнивъ Великихъ Князей св. крестомъ, привѣтствовалъ Ихъ Императорскія Высочества слѣдующею рѣчью:

„Ваши Императорскія Высочества Августѣйшіе По-

„сѣтители! Петрозаводская церковь, срѣтая Васъ, ра„дуется нынѣ, видя въ Вашемъ посѣщеніи доказательство „милостиваго Вашего къ ней вниманія. Вѣруемъ, что „радуется нынѣ въ горнихъ кругахъ и духъ Великаго „Петра, геніемъ котораго нѣкогда преобразованъ былъ „сей край, на счастіе его жителей, и котораго могучая „десница бросила обильныя сѣмена въ общество для „дальнѣйшаго его развитія; радуется Онъ, величайшій „изъ земныхъ преобразователей, видя, какъ благопопе„чительные и прекрасные Его потомки, изъ любви къ „общему благу, нетолько сами сохраняютъ и поддержи„ваютъ Его многополезныя дѣла и начинанія, но и дру„гихъ поощряютъ къ дальнѣйшему ихъ развитію. Увѣ„рены, что радуется и весь Петрозаводскій край, видя „въ Васъ ангеловъ-благовѣстниковъ милостей и щед„ротъ Вашего Августѣйшаго Родителя, благостнѣйшаго „Царя нашего благочестивѣйшаго Государя Императора „Александра Николаевича.

„Итакъ, грядите съ миромъ, Августѣйшіе Посѣтители! „Богъ милости и щедротъ да будетъ съ Вами и ан„гелъ Господенъ да сопутствуетъ Вамъ. Итако, да бу„дутъ *дніе* живота Вашего, *яко дніе небесніи на земли*“ (Варух. 1,11).

При пѣніи тропаря „Спаси, Господи, люди Твоя“, благочестивые Путники прошли въ средній придѣлъ храма во имя сошествія св. духа и изволили выслушать краткое молебствіе съ многолѣтіемъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ. По приглашенію архипастыря, Великіе Князья приложились къ мѣстно-чтимой иконѣ Тихвинской Божіей Матери и къ св. мощамъ Кіевскихъ и Новгородскихъ чудотворцевъ; въ это время пѣвчіе пѣли велича-

ніе Богородицѣ и св. отцамъ. Затѣмъ архипастырь поднесъ Ихъ Высочествамъ, въ благословеніе отъ Петрозаводской церкви, четыре св. иконы.

Изъ собора, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ, сопутствуемые со всѣхъ сторонъ массами народа и восторженными криками „ура!“, Ихъ Императорскія Высочества поѣхали въ назначенное для Нихъ помѣщеніе въ губернаторскомъ домѣ, на Петровской площади. У параднаго крыльца находился почетный караулъ отъ Петрозаводскаго губернскаго баталіона, въ составѣ одной роты, подъ командою штабсъ-капитана Слясскаго. Почетный караулъ былъ представленъ Ихъ Высочествамъ генералъ-маіоромъ Бреверномъ. Великій Князь Сергій Александровичъ, подойдя къ фронту, поздоровался съ людьми и затѣмъ, пройдя по рядамъ, пропустилъ роту мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ и распустилъ караулъ, оставивъ у квартиры двухъ часовыхъ у подъѣзда и двухъ уборныхъ.

При входѣ въ домъ, Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены супругою начальника губерніи Елизаветою Владиміровною Григорьевою, которая представила Великимъ Князьямъ своего брата, камеръ-юнкера Савельева, и своихъ дѣтей. Осмотрѣвъ покои, приготовленные для Ихъ пребыванія, Августѣйшіе Гости возвратились въ большую губернаторскую залу, гдѣ былъ сервированъ чай. Послѣ чая, Ихъ Высочества отправились, въ сопутствіи свиты и губернатора, осматривать городъ, его достопамятности и учебныя заведенія.

Прежде всего Августѣйшіе Путешественники посѣтили Петропавловскій соборъ, сооруженный Императо-

ромъ Петромъ Великимъ, при основаніи Петровскихъ заводовъ, въ 1703 году. Въ соборной оградѣ Ихъ Высочества были встрѣчены преосвященнѣйшимъ епископомъ Палладіемъ. Проходя въ оградѣ, изволили спрашивать о времени постройки стараго Воскресенскаго собора, находящагося между Свято-духовскимъ и Петропавловскимъ. Въ этомъ послѣднемъ храмѣ Великіе Князья осматривали, какъ общее его расположеніе и современныя Петру Великому живописныя иконы, находившіяся прежде въ походной церкви, такъ и старинные образа, вывезенные изъ Даниловскаго и Лексинскаго раскольническихъ скитовъ. Особенное вниманіе было обращено на икону, носящую названіе „О разореніи на церковь Божію“, имѣющую мистическое значеніе, и на серебряную чарку Петра Великаго, по преданію, подаренную имъ кумѣ—молодой крестьянкѣ, которая удостоилась быть съ Монархомъ воспріемницею дѣвочки. Сюда же была вынесена изъ подземной церкви новаго собора икона Спасителя, пожертвованная Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами.

Простившись съ преосвященнымъ, проводившимъ Ихъ Высочества также до соборной ограды, Великіе Князья поѣхали въ Николаевскій дѣтскій пріютъ, устроенный купцомъ Пименовымъ и открытый въ 1849 году. Въ пріютѣ призрѣвается 60 дѣвицъ—дочерей бѣдныхъ родителей; изъ нихъ 30-ть дѣвицъ воспитываются въ Маріинской женской гимназіи, на средства Петрозаводскаго благотворительнаго общества. На крыльцѣ пріюта, Августѣйшіе Посѣтители были встрѣчены попечительницею заведенія, супругою тайнаго совѣтника Е. В. Григорьевою, ея помощницею, вдовою потомственнаго по-

четнаго гражданина А. Н. Пименовою, директоромъ пріюта Рудницкимъ, почетнымъ членомъ попечительства Фелькнеромъ и врачемъ пріюта, докторомъ медицины Бергманомъ. По приглашенію попечительницы, Ихъ Высочества вошли въ пріютскую церковь, гдѣ привѣтствовалъ Ихъ законоучитель, о. протоіерей Трофимъ Звѣроловлевъ, со св. крестомъ. Приложившись ко кресту, Великіе Князья выслушали краткое молебствіе и многолѣтіе, причемъ стоявшія по обѣимъ сторонамъ церкви воспитанницы пріюта пѣли „Спаси, Господи, люди твоя“ и „многая лѣта“. Поздоровавшись съ дѣтьми, Ихъ Высочества осмотрѣли дортуаръ, классную, столовую и больницу. Въ классной комнатѣ, въ присутствіи Августѣйшихъ Посѣтителей, дѣти стройно пропѣли, подъ руководствомъ о. законоучителя, народный гимнъ и „Славься, славься, нашъ русскій Царь“. Записавъ свои имена въ книгу посѣтителей, Ихъ Высочества ласково простились съ дѣтьми.

Возлѣ пріюта находится обширный садъ, носящій названіе Петровскаго, въ память Основателя Петровскихъ заводовъ, посадившаго здѣсь первыя деревья, изъ коихъ, въ теченіи слишкомъ 170 лѣтъ, сохранилось нѣсколько огромныхъ березъ. Великіе Князья прошли по саду, осмотрѣли мѣста, на которыхъ былъ дворецъ Преобразователя и походная брезентовая церковь, нынѣ означенныя приличными надписями. Отъ пруда, гдѣ былъ дворецъ, Ихъ Высочества прошли на площадку, на которой поставленъ небольшой чугунный бюстъ Петра Великаго, и за тѣмъ спустились на берегъ обтекающей садъ рѣчки Лососинки, гдѣ было указано Великимъ Князьямъ мѣсто перваго Петровскаго завода, основаннаго Преобразователемъ и, въ царствованіе Императрицы

Екатерины II уступившаго свое мѣсто Александровскому заводу.

На обратномъ пути изъ сада. Августѣйшіе Путешественники посѣтили обѣ гимназіи мужскую и женскую.

Въ мужской гимназіи Ихъ Высочества были встрѣчены, у подъѣзда дома, директоромъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Елецкимъ, который представилъ Великому Князю Сергію Александровичу почетный рапортъ на имя Его Высочества. Войдя въ актовую залу, гдѣ были собраны неразъѣхавшіеся на каникулы воспитанники, въ числѣ 87 человѣкъ, а также находящіеся въ городѣ преподаватели, Великій Князь Сергій Александровичъ привѣтствовалъ дѣтей словами: „здраствуйте, господа!,“ на которыя воспитанники отвѣчали единодушнымъ возгласомъ: „здравія желаемъ, Ваши Императорскія Высочества!“ За тѣмъ Его Высочество обратился къ директору съ вопросами о числѣ учащихся въ гимназіи, о числѣ находящихся на лицо учениковъ, и о числѣ окончившихъ курсъ и поступившихъ въ высшія учебныя заведенія, о времени начала вакацій въ гимназіи и окончанія ихъ; о томъ, есть-ли при гимназіи пансіонеры или всѣ ученики приходящіе. По выслушаніи отвѣтовъ директора, Ихъ Высочества изволили обойти помѣщеніе гимназіи; при чемъ Великій Князь Сергій Александровичъ распрашивалъ объ удобствахъ гимназическаго зданія и на объясненія директора, что гимназическій домъ, строенный еще при Императрицѣ Екатеринѣ II для главнаго народнаго училища, заключаетъ въ себѣ комнаты равной величины, такъ что классы, состоящіе изъ 7 и изъ 40 учениковъ, пользуются одинаковымъ пространствомъ, Его Высочество изволилъ выразить сожалѣніе о такомъ важномъ неудобствѣ. Во

время осмотра классовъ, обратила на себя вниманіе Его Высочества толщина стѣнъ верхняго этажа, достигающая 1½ аршинъ. Въ одной изъ библіотечныхъ комнатъ Ихъ Высочества изволили разсматривать алфавитный каталогъ, состоящій изъ карточекъ съ названіемъ книгъ и помѣщающійся въ небольшомъ ящикѣ, въ видѣ книги, и отозвались, что устройство каталога очень удобно. Тутъ-же, на столѣ, находился экземпляръ „Писемъ о путешествіи блаженной памяти Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича“, а въ особомъ стекляномъ шкафу—модель человѣка, доктора Озу. Библіотекарь гимназіи, учитель Данилевскій доложилъ Великимъ Князьямъ, что то и другое суть драгоцѣнные для гимназіи памятники высокаго вниманія къ ней Августѣйшаго Брата Ихъ Высочествъ, пожалованные въ Бозѣ почившимъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ память посѣщенія имъ Олонецкой гимназіи 14-го іюня 1863 года. Послѣ того Великій Князь Сергій Александровичъ изволилъ обратиться къ библіотекарю съ вопросомъ о томъ, какъ велика библіотека гимназіи и г. Данилевскій доложилъ, что она состоитъ изъ 3,500 названій, въ 7,300 томахъ. Затѣмъ вниманіе Ихъ Высочествъ привлекла небольшая коллекція монетъ и медалей, помѣщающихся въ библіотекѣ; изъ числа ихъ Они изволили разсматривать медаль, выбитую въ память столѣтія Петрозаводскаго Александровскаго пушечнаго завода. Пройдя изъ библіотеки въ физическій кабинетъ и осмотрѣвъ его, Ихъ Высочества возвратились въ залу, чрезъ ряды разступившихся учениковъ. Здѣсь Великіе Князья простились съ дѣтьми и оставили гимназію при громкомъ „ура!“ воспитанниковъ.

Изъ мужской гимназіи Великіе Князья изволили пѣш-

комъ пройти въ Маріинскую женскую гимназію. У входа встрѣтили Ихъ членъ попечительнаго совѣта отъ городскаго общества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Дейхманъ и начальница гимназіи г-жа Францъ, которые были представлены директоромъ Ихъ Высочествамъ. Поднявшись во второй этажъ, Высокіе Путешественники изволили войти въ залу, гдѣ съ одной стороны стояли 80-ть наличныхъ въ городѣ воспитанницъ, а съ другой учителя и преподавательницы гимназіи. Привѣтствовавъ дѣтей, Великій Князь Сергій Александровичъ и здѣсь предлагалъ вопросы о числѣ учащихся вообще и сколько ихъ на лицо, а также о числѣ окончившихъ курсъ въ нынѣшнемъ учебномъ году и числѣ существующихъ классовъ. При взглядѣ на обширную залу женской гимназіи, Его Высочество отозвался, что она гораздо больше, чѣмъ въ мужской гимназіи, и спросилъ, давно-ли построенъ домъ. Директоръ доложилъ, что домъ выстроенъ неболѣе 30 лѣтъ тому назадъ для существовавшаго при гимназіи пансіона дѣтей канцелярскихъ служителей; послѣ перехода къ женской гимназіи, значительно передѣланъ и въ настоящее время вполнѣ приспособленъ для своего назначенія. Великіе Князья обошли классы и, возвратясь въ залу, простились съ воспитанницами, которыя отвѣчали пожеланіемъ счастливаго пути Ихъ Высочествамъ.

Затѣмъ Ихъ Императорскія Высочества посѣтили преосвященнаго епископа Палладія, у котораго изволили пить чай и обозрѣли находящуюся при архіерейскомъ домѣ библіотеку старопечатныхъ книгъ и древнихъ рукописей, принадлежавшихъ прежде бывшимъ Даниловскому и Лексинскому раскольническимъ скитамъ. При этомъ архипастырь поднесъ Великимъ Князьямъ собраніе своихъ сочиненій: „Толкованіе на псалмы“ и „Тол-

кованіе на св. пророковъ". Поднесеніемъ сихъ сочиненій Великіе Князья остались очень довольны, равно и всѣ спутники, коимъ также поднесены были означенныя сочиненія. Благодарность свою преосвященному Великіе Князья выразили пожертвованіемъ ему Своихъ фотографическихъ портретовъ со Своими именными подписями.

Свое первое обозрѣніе городскихъ учрежденій любознательные Великіе Князья заключили посѣщеніемъ Алексѣевской публичной библіотеки, основанной въ память посѣщенія Петрозаводска, въ 1870 году, Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, сдѣлавшимъ вкладъ на это учрежденіе, въ которомъ такъ нуждалась значительная часть Петрозаводскаго общества. Высокіе Посѣтители были встрѣчены здѣсь предсѣдателемъ распорядительнаго комитета библіотеки, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Петровымъ и членами: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Кобылинымъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Радѣловымъ и ректоромъ семинаріи о. протоіереемъ Щегловымъ, и изволили интересоваться положеніемъ библіотеки, которая имѣетъ нынѣ 2,000 книгъ и получаетъ болѣе 25 періодическихъ изданій, всего цѣнностію до 5½ т. руб. Въ минувшемъ году библіотека имѣла 344 подписчиковъ, которыми было взято для прочтенія 9,665 книгъ. Рядомъ съ библіотекой было осмотрѣно помѣщеніе палаты уголовнаго и гражданскаго суда, гдѣ были представлены Ихъ Высочествамъ: предсѣдатель палаты Борщевъ, члены Поповъ, Мещеряковъ и товарищи губернскаго прокурора Рюндзюнскій и Башинскій. Изъ библіотеки, находящейся въ корпусѣ присутственныхъ мѣстъ, на Петровской площади, противъ гу-

бернаторскаго дома, Ихъ Высочества прошли въ Петровскій скверъ и съ благоговѣніемъ остановились предъ памятникомъ „Императору Петру Великому, Основателю Петрозаводска“, сооруженнымъ, по Высочайшему повелѣнію, на счетъ казны. Великіе Князья интересовались подробностями дѣла сооруженія памятника и его открытія. Изображеніе Основателя Петрозаводска отлито по модели академика Шредера, а піедесталъ, по рисунку профессора Монигетти, исполненъ художникомъ Бариновымъ. Закладка памятника происходила въ день празднованія двухсотлѣтія со дня рожденія Петра Великаго, 30-го мая 1872 года; открытіе совершено 29-го іюня 1873 года.

За экипажами Великихъ Князей, при обозрѣніи города, всюду слѣдовали огромныя толпы жителей всѣхъ сословій, половъ и возрастовъ, съ неудержимымъ восторгомъ встрѣчавшія и сопровождавшія Ихъ Высочества, на всѣхъ улицахъ и перекресткахъ, задушевными, неумолкающими криками „ура“.

Возвратившись въ свою квартиру, Великіе Князья, со всѣми сопровождавшими Ихъ лицами, изволили завтракать у начальника губерніи.

Около 3-хъ часовъ пополудни, Ихъ Императорскія Высочества, со свитою и въ сопровожденіи губернатора, поѣхали въ Александровскій пушечно-снарядолитейный заводъ, построенный, по указу Императрицы Екатерины II, въ 1784 г., и, въ теченіи своего вѣковаго существованія, бывшій главнѣйшимъ дѣятелемъ въ приготовленіи орудій и снарядовъ для вооруженія крѣпостей и флота. Въ заводѣ были встрѣчены горнымъ начальникомъ Олонецкихъ заводовъ Перловскимъ, ко-

торый, отрапортовавъ Великому Князю Сергію Александровичу о состояніи ввѣреннаго ему горнаго округа и представивъ гг. инженеровъ Александровскаго завода, послѣдовательно объяснялъ Ихъ Высочествамъ всѣ работы по изготовленію снарядовъ, какъ со свинцовой оболочкой, такъ и съ мѣдными поясами, попутно демонстрируя объясненія производствомъ самыхъ работъ: въ литейный—механическою формовкою и отливкою, какъ самихъ снарядовъ, такъ и отдѣльныхъ колецъ вновь вводимыхъ двухстѣнныхъ гранатъ; въ кузнечно-слесарно-механическихъ мастерскихъ—производствомъ всѣхъ отдѣльныхъ манипуляцій механической отдѣлки и, наконецъ, въ пріемной—обзоромъ главныхъ предѣловъ пріема, укупорки и отправки снарядовъ. При осмотрѣ затѣмъ издѣльно-литейнаго магазина, Ихъ Высочества удостоили принять, для Себя и свиты, предложенныя имъ издѣлія и образцы разновременныхъ чугунныхъ отливокъ Александровскаго завода. Осмотрѣвъ въ той же послѣдовательности механическую отдѣлку 24-хъ фунтовыхъ нарѣзныхъ, съ казны заряжающихся, чугунныхъ орудій, Высокіе Посѣтители перешли въ пушечно-литейную мастерскую, гдѣ, въ Ихъ присутствіи, благополучно отлито орудіе за № 37,127. Направившись затѣмъ къ историческому памятнику Александровскаго завода, въ память посѣщенія онаго Александромъ I. Ихъ Высочества съ особеннымъ любопытствомъ изволили осматривать собранныя въ немъ орудія, отлитыя въ присутствіи Государей, начиная съ Петра Великаго, изъ которыхъ одно собственноручно обковано Императоромъ Александромъ Благословеннымъ. Окончивъ затѣмъ обзоръ завода, Великій Князь Сергій Александровичъ изволилъ благодарить за удовольствіе, вынесенное Ихъ Высочествами изъ этого осмотра и выразилъ же-

ланіе получить свѣдѣнія о дѣятельности заводовъ въ истекшую восточную войну, что и было исполнено въ формѣ вѣдомости (*); послѣ чего Великіе Князья, при единодушномъ и громкомъ „ура!“ всѣхъ присутствовавшихъ и сбѣжавшихся мастеровыхъ, изволили отбыть изъ Александровскаго завода и отправиться на пробную батарею, гдѣ, въ Ихъ присутствіи, была произведена очередная, вполнѣ удачная стрѣльба на мѣткость изъ послѣдняго орудія, послѣдней партіи имѣвшагося наряда, № 37,116.

При проѣздѣ на пробную батарею и обратно, на главной улицѣ Зарѣцкой стороны - Александровской и въ другихъ мѣстахъ Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчаемы горячими выраженіями восторга со стороны женскаго общества: дамы и дѣвицы бросали въ экипажи Великихъ Князей букеты живыхъ садовыхъ цвѣтовъ.

Окончивъ этимъ обозрѣніе города, Ихъ Высочества возвратились въ домъ губернатора. Въ 7-мъ часовъ вечера, Великіе Князья удостоили Своимъ присутствіемъ данный начальникомъ губерніи обѣдъ, къ которому прибыла и Ихъ свита. Во время стола, на хорахъ игралъ оркестръ музыки.

Послѣ обѣда, изволили слушать съ особеннымъ интересомъ сказителя былинъ крестьянина Щеголенкова, приглашеннаго губернаторомъ изъ Заонежья и пропѣвшаго довольно длинную былину про Царя Іоанна Грознаго (**). Пѣвецъ былъ усаженъ за столъ и окруженъ Ихъ Высочествами и прочими гостями, хранившими

(*) Вѣдомость эта помѣщена въ „Приложеніи“.

(**) Пересказъ былины прилагается въ „Приложеніи“.

глубокое молчаніе и съ полнымъ вниманіемъ слѣдившими за содержаніемъ былины и за характеромъ пѣнія. Великій Князь Сергій Александровичъ поблагодарилъ сказителя, пожаловавъ ему 50 руб.

За тѣмъ перешли въ сосѣднюю залу, занятую Олонецкимъ естественно - промышленнымъ и историческо-этнографическимъ музеемъ. Первое вниманіе Великаго Князя Сергія Александровича и Августѣйшихъ Его Братьевъ было обращено на историческій отдѣлъ, въ которомъ, между прочимъ, заключается собраніе орудій каменнаго вѣка, недавно пополненное нѣсколькими экземплярами, собранными барономъ Нолькеномъ во время ученыхъ экскурсій по Петрозаводскому уѣзду. Особенно заинтересовали любознательныхъ посѣтителей камень (изъ породы песчанника), съ изображеніемъ на немъ человѣческаго лица, хорошо вырѣзаннаго и съ замѣчательными чертами—вдавленнымъ лбомъ и чрезвычайно выдавшимися губами, найденный въ рѣкѣ Мегрѣ, и каменное ядро большой величины, найденное на островѣ одного озера послѣ Ильина дня и приписываемое суевѣріемъ поселянъ громовымъ перунамъ пророка Иліи. Была разсмотрѣна небольшая нумизматическая коллекція, въ которой находятся иностранныя монеты изъ описаннаго выше Лодейнопольскаго клада. Съ историческимъ любопытствомъ Великіе Князья осматривали деревянный рѣзной аналой и точеные деревянные же подсвѣчники собственно-ручной работы Петра Великаго; модели марціальныхъ водъ, которыми онъ неоднократно лечился; марціальноводской и Вытегорской церквей, сооруженныхъ по чертежамъ Великаго Монарха; рукописныя книги работы Выголексинскихъ раскольницъ, старинные лубочные и деревянные вѣнцы; наконецъ, предметы бы-

товой жизни, изъ которыхъ Великіе Князья особенно заинтересовались русскими головными уборами крестьянокъ, берестянными издѣліями (сапогами, сѣдломъ съ стрѣменами и уздою, при которой кольца согнуты изъ березовыхъ вичьевъ) и собраніемъ вышитыхъ полотенецъ, изъ которыхъ нѣсколько экземпляровъ довольно стариннаго шитья начала нынѣшняго и конца прошедшаго столѣтія. Наконецъ, были показаны Высокимъ Посѣтителямъ образцы мраморовъ, издѣлій изъ нихъ, нѣсколько кусковъ Шунгскаго антрацита изъ разныхъ слоевъ мѣсторожденія, большое собраніе фотографическихъ видовъ и снимковъ съ разныхъ древностей, и т. д. Осмотръ музея занялъ довольно времени. Ихъ Высочества милостиво и привѣтливо благодарили лицъ, завѣдывающихъ музеемъ и удостоившихся объяснять Имъ различныя подробности осматриваемыхъ предметовъ.

Во все это время многочисленныя народныя толпы, наполнявшія Петровскую площадь, стояли подъ окнами губернаторскаго дома. Послѣ обѣда, когда Великіе Князья выходили нѣсколько разъ на балконъ, въ каждый разъ раздавались громкіе, долгонеумолкавшіе крики „ура!“

Начиная съ 9-ти часовъ, городъ и Александровскій заводъ освѣтились довольно блестящей иллюминаціей, съ бенгальскими огнями и смоляными бочками. Не смотря на вѣтряную погоду и временно перепадавшій дождь, огромныя толпы гуляющихъ наполняли главныя улицы, ведущія къ губернаторскому дому, и Петровскую площадь. При выѣздѣ Великихъ Князей, въ 10-ть часовъ вечера отправившихся на пароходъ, народъ провожалъ

Ихъ на самую пристань, также освѣщенную иллюминаціей, съ тѣми же восторженными криками „ура!“

На слѣдующій день, 1-го августа, предпринята была поѣздка на извѣстный Сунскій водопадъ Кивачъ, воспѣтый Державинымъ и, въ послѣдніе годы, весьма часто посѣщаемый путешественниками изъ столицы и другихъ мѣстъ, нерѣдко пріѣзжающими сюда съ единственною цѣлію взглянуть на нашъ сѣверный „падунъ“, какъ называютъ его Олонецкіе крестьяне. Почти всю ночь шелъ дождь, но къ утру пересталъ и, сквозь облака, по временамъ проглядывало солнце. Для поѣздки горою такая погода была благопріятна—не было жарко и отъ экипажей не поднималась пыль.

Августѣйшіе Путешественники изволили выѣхать изъ Петрозаводска въ сопровожденіи свиты и губернатора, въ 6 часовъ 15 минутъ утра, прямо съ пароходной пристани.

Въ первой деревнѣ, Суложгорѣ, въ 6-ти верстахъ отъ города, расположенной на довольно высокомъ холмѣ, находится поворотъ съ С.-Петербургскаго тракта на Повѣнецкій. За самою деревнею—довольно значительный спускъ съ горы въ обширную долину, образованную рѣкою Шуею и простирающуюся въ ширину на 40 верстъ. На вершинѣ спуска, суложгоры устроили къ пріѣзду Великихъ Князей арку изъ нагнутыхъ съ двухъ сторонъ березъ, перевитую зеленью и васильками; съ арки спускались сплетенные поселянками вѣнки изъ полевыхъ цвѣтовъ. Здѣсь толпа крестьянъ и крестьянокъ встрѣтила Августѣйшихъ Путешественниковъ громкими криками „ура!“; но народный восторгъ еще увеличился, когда Великій Князь Сергій Александровичъ

сорвалъ на лету одинъ изъ вѣнковъ. Экипажи были спущены подъ гору при помощи народа, щедро награжденнаго за эту услугу.

Въ селеніи Шуѣ, которое раскинуто по рѣкѣ отдѣльными поселками, Ихъ Высочества переѣхали чрезъ рѣку на приготовленной за ранѣе шлюпкѣ и, пока экипажи перекладывались на станціи (17-ть верстъ отъ города) и переправлялись на паромѣ, изволили пить чай въ домѣ крестьянина Великанова. Хозяйка, такъ называемая здѣсь „большуха“, удостоилась показывать Великимъ Князьямъ весь порядокъ домашняго быта, рукодѣлья и нѣкоторыя изъ земледѣльческихъ орудій и была осчастливлена подаркомъ — золотыми серьгами. При проѣздѣ чрезъ Шуйскія деревни, многочисленныя толпы крестьянъ и крестьянокъ радостно встрѣчали Августѣйшихъ Путниковъ криками „ура!“, дѣвушки бросали въ экипажи полевые цвѣты, подносили ягоды.

На слѣдующей станціи въ деревнѣ Косалмѣ (въ 15 вер. отъ Шуи), расположенной на узкомъ перешейкѣ между озерами Кончезеромъ и Укшезеромъ, Ихъ Высочества были встрѣчены горнымъ начальникомъ Олонецкихъ заводовъ Перловскимъ, который предложилъ демонстрировать способъ добычи озерной руды, вполнѣ спеціальный и во всей Россіи существующій только въ Олонецкомъ горномъ округѣ. Путешественники спустились изъ деревни къ озеру Укшезеру на устроенную здѣсь небольшую пристань, у которой уже стояли плоты съ рабочими. Въ присутствіи Ихъ Высочествъ, рабочіе доставали руду съ озернаго дна, зачерпывая ее ковшами. Тутъ же, на плотахъ, руда промывалась въ грохотахъ и просушивалась. Великимъ Князьямъ была поднесена добытая руда, для осмотра, мокрая и просу-

шеная послѣ промывки. Въ продолженіе всего процесса, горный начальникъ объяснялъ Ихъ Высочествамъ, въ краткихъ чертахъ, теорію образованія озерныхъ рудъ и хозяйственное значеніе этихъ спеціальныхъ рудниковъ въ Олонецкомъ округѣ.

Прибывъ въ горнозаводское поселеніе Кончезеро (въ 13 вер. отъ Косалмы), въ которомъ находится чугуноплавильный заводъ, построенный Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1707 году, Ихъ Высочества осматривали мѣстную каменную церковь, сооруженную горнымъ вѣдомствомъ. Архитектура храма, внутренность его и живопись иконъ заслужили одобреніе Августѣйшихъ Путешественниковъ. Заранѣе были привезены сюда, на разсмотрѣніе Ихъ Высочествъ, ризы и нѣкоторые предметы церковной утвари изъ марціальноводской церкви, замѣчательные по воспоминаніямъ объ Императорѣ Петрѣ Великомъ.

Отъ Кончезера къ водопаду путь идетъ по хорошей боровой дорогѣ къ деревнѣ Верхнее-Вороново (14 вер.), расположенной на правомъ берегу рѣки Суны. Версты за полторы предъ Вороновымъ, находится естественная бухта, образовавшаяся заливомъ рѣки Суны. На бухтѣ устроена пристань, которая была украшена флагами, съ вѣнками изъ полевыхъ цвѣтовъ. Здѣсь ожидалъ прибытія Августѣйшихъ Путешественниковъ помощникъ инспектора судоходства путей сообщенія поручикъ Гуть, съ двумя большими лодками — финками, на которыхъ находились гребцами матросы съ ботовъ судоходной инспекціи. По пріѣздѣ къ пристани, Ихъ Высочества сѣли въ финки и поплыли противъ теченія Суны къ водопаду, до котораго считается 6-ть верстъ водянаго

пути. За финками слѣдовало нѣсколько лодокъ, изъ которыхъ на одной ѣхали женщины и дѣвушки, распѣвая мѣстныя русскія пѣсни. Часть пути сдѣлана была на веслахъ и частью финки тянулись бичевою сунскими крестьянами, которыхъ на всемъ пути собралось множество. Народъ всюду привѣтствовалъ Августѣйшихъ Путниковъ криками „ура!“ Во время плаванія по Сунѣ, погода измѣнилась и половину пути до Кивача пришлось ѣхать подъ дождемъ. Среди густой пѣны, неслись въ разсыпную по рѣкѣ бревна, сплавленныя чрезъ Кивачъ.

Съ небольшимъ чрезъ часъ, финки подошли къ пристани. Высокіе Путешественники поднялись по лѣстницѣ въ красивый павильонъ, построенный на скалахъ лѣваго берега, по случаю посѣщенія водопада Государемъ Императоромъ, въ 1858 году. Съ балкона Великіе Князья долго смотрѣли на водопадъ, который отсюда открывается во всемъ величіи, и читали извѣстную оду Державина „Водопадъ“. Затѣмъ, послѣ завтрака въ павильонѣ, предложеннаго начальникомъ губерніи, Августѣйшіе Путешественники и Ихъ спутники переправились на финкахъ на противуположный берегъ и поднялись на обрывистую діоритовую скалу, высящуюся надъ самымъ центромъ паденія. Водяная пыль летитъ снизу водопада и при солнцѣ подымается радужнымъ облакомъ до вершинъ сосенъ и елей, выросшихъ на этой каменной глыбѣ. Общая картина нашего сѣвернаго водопада заслужила вниманіе Августѣйшихъ Путниковъ.

Съ верховьевъ Суны идутъ чрезъ Кивачъ лѣса купцовъ Громова и Бѣляева. Случается, что между скала-

ми, на вершинѣ водопада, образуются такъ-называемые заломы изъ бревенъ; разечистка этихъ заломовъ сплавщиками лѣса весьма интересна. Къ сожалѣнію, пріѣздъ Великихъ Князей, по первоначальному маршруту, ожидался ранѣе и нѣсколько дней держались рабочими заломы; но, за совершенною невозможностію оставлять ихъ долѣе, бревна были спущены. Во время настоящаго посѣщенія прошло чрезъ Кивачъ до десяти деревъ. Весьма замѣчательны ловкость и искусство, обличающія неустрашимость и вѣрность движеній, съ которыми здѣшній крестьянинъ, при сплавѣ лѣса, часто пускается въ порогъ, стоя на одномъ бревнѣ, вооруженный багромъ. Эта ловкость, проворство и полное знакомство съ теченіемъ и круговоротомъ воды внизу, у самаго почти паденія Кивача, сказываются и въ переправѣ на лодкѣ съ одного берега на другой. Высота паденія въ Кивачѣ равняется 6-ти саженямъ, а сила этой громадной массы воды, низвергающейся со скалъ, будетъ понятна, если прибавить, что, во время спуска чрезъ водопадъ лѣсовъ массою, толстыя бревна нерѣдко переламываются по поламъ въ одно мгновеніе.

Августѣйшіе Путешественники провели на водопадѣ около двухъ часовъ.

Обратный путь Великихъ Князей, на всемъ протяженіи до Петрозаводска, также сопровождался выраженіемъ радости и всеобщаго восторга крестьянъ, женщинъ и дѣтей. Народъ, видя милостивое вниманіе и ласковый привѣтъ со стороны юныхъ Царевичей, сдѣлался еще смѣлѣе, ободрился. Экипажи Августѣйшихъ Путешественниковъ были наполнены цвѣтами, которые всюду бросали женщины и дѣвицы, подносили ягоды, вышитыя полотенца и пр.

При проѣздѣ чрезъ Кончезеро, во время закладки лошадей, Ихъ Высочества посѣтили садъ управителя Кончезерскаго завода Воинова. Отсюда открывается прекрасный видъ на озеро Кончезеро, усѣянное живописными островами. Въ бесѣдкѣ сада, Великіе Князья удостоили кушать чай и варенья изъ мѣстныхъ ягодъ, предложенные супругою управителя. Въ память своего посѣщенія и въ благодарность за пріемъ, Ихъ Высочества соизволили оставить хозяйкѣ цѣнный подарокъ (*).

Въ Петрозаводскъ Августѣйшіе Путешественники возвратились въ 7 часовъ 10 минутъ вечера. На Петровской площади давно уже ожидалъ народъ; толпы его разсыпались по почтовой дорогѣ къ рѣчкѣ Неглинкѣ и первыя встрѣтили Великихъ Князей криками „ура!“, которое повторилось, съ большею еще силою, когда экипажи показались на площади. У Петровскаго сквера, близъ парадnаго подъѣзда въ губернаторскій домъ, привѣтствовали возвращеніе Великихъ Князей, осчастливившихъ на канунѣ посѣщеніемъ Николаевскій дѣтскій пріютъ, воспитанницы этого заведенія, стоявшія въ рядахъ, въ своихъ форменныхъ костюмахъ. Малютки, въ изъявленіе своей сердечной благодарности, пришли сюда съ букетами цвѣтовъ, которые бросили въ экипажи Великихъ Князей.

Вечеромъ, въ 8 часовъ, у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, въ большой губернаторской залѣ, былъ па-

(*) Ямщикамъ, за поѣздку на Кивачъ, сверхъ прогоновъ, отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ пожаловано въ награду 150 р., содержателямъ парома чрезъ р. Шую 25 р., крестьянамъ д. Суложгоры, за спускъ съ горы и подъемъ въ гору экипажей, 18 р.

радный обѣденный столъ, къ которому, кромѣ лицъ свиты и офицеровъ пароходовъ, удостоились приглашенія: преосвященный епископъ Палладій, губернаторъ съ супругою, начальники отдѣльныхъ частей губернскаго управленія, а также городской голова. Во время стола, игралъ оркестръ музыки.

Августѣйшіе Хозяева съ любезнымъ очаровательнымъ вниманіемъ слушали разсказы гостей о положеніи края, распрашивая начальниковъ разныхъ частей губернской администраціи о той или другой отрасли управленія, и милостиво простились съ своими гостями.

Въ продолженіе вечера, начальникъ губерніи имѣлъ честь поднести Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Сергію Александровичу и Константиновичу два альбома съ фотографическими видами Петрозаводска и водопада Кивача, милостиво принявъ которые, Ихъ Высочества выразили губернатору благодарность. Затѣмъ начальникъ губерніи представилъ Его Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу модельнаго мастера-художника Трипецкаго, съ исполненною имъ моделью Петровской площади, съ сквеpомъ, окружающими ее корпусами присутственныхъ мѣстъ и памятникомъ Императору Петру Великому. Великій Князь, милостиво соизволилъ на принятіе приношенія и наградивъ мастера 200 р., поручилъ ему доставить модель въ Петербургъ къ Его Высочеству.

Высокое и достопамятное пребываніе Свое въ Петрозаводскѣ Ихъ Императорскія Высочества ознаменовали пожертвованіемъ: для употребленія на нужды Петрозаводскаго благотворительнаго общества, по личному усмотрѣнію предсѣдательницы онаго, 500 р., въ пользу дѣтскаго пріюта 100 руб., на Алексѣевскую библіотеку 100 р. и въ мѣстный округъ общества подачія помощи

при кораблекрушеніяхъ 100 р. Деньги эти были переданы въ распоряженіе предсѣдательницы Петрозаводскаго благотворительнаго общества Е. В. Григорьевой, для употребленія по назначенію. Супруги гг.: горнаго начальника Олонецкихъ заводовъ—О. М. Перловская, его помощника—А. В. Вейденбаумъ и управителя Александровскаго завода—З. В. Фелькнеръ удостоились получить отъ Великихъ Князей цѣнные подарки. Ихъ Императорскія Высочества оставили, чрезъ начальника губерніи, подарки: полиціймейстеру Бѣляеву и исправнику Калугину—золотые перстни съ драгоцѣнными камнями, городскому приставу Ильину—золотые часы и тремъ помощникамъ городскаго пристава—по 50 руб. Кромѣ того, отъ Ихъ Высочествъ пожаловано: почетному караулу и мѣстному баталіону 150 р., полицейскимъ и пожарнымъ служителямъ и жандармамъ 52 руб. (*).

Въ 11-ть часовъ, Августѣйшіе Путешественники простились съ начальникомъ губерніи и его супругою, выразивъ благодарность за пріемъ, сдѣланный Ихъ Высочествамъ. Радушные хозяева провожали Высокихъ Гостей до подъѣзда. Поданы были экипажи и Ихъ Высочества поѣхали на пароходъ, при яркомъ освѣщеніи города, при неумолкающихъ народныхъ крикахъ. Вся громадная толпа послѣдовала за экипажами на пристань.

Въ 12 часовъ 20 минутъ пополудни, въ довольно тихую лунную ночь, пароходы отплыли отъ Петрозаводской пристани, сопровождаемые громкими народными

(*) Въ началѣ 1879 года, Ихъ Императорскія Высочества, по личному представленію начальника губерніи, изволили пожертвовать 400 р. на устройство часовни въ память Императора Петра Великаго во вновь учреждаемомъ поселкѣ Ямъ, на Повѣнецко-Сумской почтовой дорогѣ.

криками „ура“. Начальникъ губерніи сопровождалъ Ихъ Высочествъ до границы ввѣреннаго ему края.

IV.

Плаваніе по Онежскому озеру и рѣкѣ Вытегрѣ. Г. Вытегра. Маріинская система.

Плаваніе по Онежскому озеру продолжалось около 6 часовъ. У входа въ рѣку Вытегру, въ Черныхъ-Пескахъ, стояли ожидавшіе прибытія Ихъ Высочествъ пароходы: Милютинскій „Два брата“ и инспекціи путей сообщенія „Казань“ и „Волга“, которые были посланы впередъ, а за ними пошли, чрезъ вновь устроенный баръ, въ рѣку Вытегру „Онега“ и „Нева“. Предъ Вытегорскимъ устьемъ, недавно построена дамба, которая должна предохранять баръ отъ засоренія, такъ какъ берега въ этомъ мѣстѣ песчаны и очень низменны. Низменность эта продолжается выше по рѣкѣ на 8 верстъ; на 9-й верстѣ входитъ въ рѣку съ правой стороны Онежскій обводный каналъ и начинается бичевникъ. Нѣсколько выше канала, на лѣвомъ берегу, находится паровой лѣсопильный заводъ. По рѣкѣ встрѣчалось много лѣсныхъ плотовъ, плывшихъ въ Свирь, для дальнѣйшаго слѣдованія въ столицу.

2-го августа, въ 11 часовъ утра, пароходы „Онега“ и „Нева“ прибыли въ г. Вытегру. Городская пристань была убрана флагами и гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ. По срединѣ, подъ входною аркою, находился вензель Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. При колокольномъ звонѣ въ городскихъ церквахъ, салютахъ изъ небольшой пушки и

звукахъ оркестра музыки, игравшей народный гимнъ, прибытіе Августѣйшихъ Путешественниковъ многочисленныя толпы народа привѣтствовали оглушительными криками „ура!". Пристань окружали граждане города, служащіе, дамы, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній. Когда Ихъ Высочества, принявъ хлѣбъ-соль, поднесенные городскимъ головою Говорухинымъ, вышли на берегъ, дѣти устилали путь Ихъ букетами изъ живыхъ цвѣтовъ. Поздоровавшись съ стоявшимъ здѣсь почетнымъ карауломъ отъ мѣстной уѣздной команды, Великій Князь Сергій Александровичъ изволилъ принять почетный строевой рапортъ, поданный уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, подполковникомъ Бачмановымъ, спросивъ, почему такъ мало у него людей, на что воинскій начальникъ отвѣтилъ, что большая часть въ отлучкѣ по конвойной службѣ. Затѣмъ Ихъ Высочества, въ сопровожденіи свиты и начальника губерніи, въ приготовленныхъ экипажахъ, отправились въ Воскресенскій соборъ и были встрѣчены духовенствомъ въ полномъ облаченіи. Послѣ краткаго молебствія, настоятель собора, о. протоіерей Петръ Мишуринъ привѣтствовалъ Августѣйшихъ Путешественниковъ слѣдующею рѣчью: „Ваши Императорскія Высочества, Благовѣрные Государи и Великіе Князья! Съ живымъ нетерпѣніемъ ожидали мы предположеннаго въ нынѣшнее лѣто посѣщенія Вашими Императорскими Высочествами нашего города. Съ живѣйшимъ восторгомъ привѣтствуемъ нынѣ прибытіе Ваше къ намъ. Не знаменитъ нашъ городъ древностію, не славенъ историческими памятниками и историческими воспоминаніями, незначителенъ по населенію. Это городъ юный, только-что вступившій въ начало втораго столѣтія своего существованія. Тѣмъ не менѣе, онъ не уступитъ ни

„одному изъ древнихъ и знаменитыхъ городовъ Россій-
„ской Имперіи въ своей любви и преданности къ Оте-
„честву, Царю и всему Царствующему Дому; тѣмъ не
„менѣе, онъ можетъ гордиться тѣмъ, что въ короткій
„періодъ своего существованія имѣлъ счастіе прини-
„мать у себя нѣсколькихъ Высочайшихъ Особъ Цар-
„ствующаго Дома. И всегда эти посѣщенія составляли
„для нашего города предметъ самаго широкаго лико-
„ванія. всегда сопровождались выраженіемъ беззавѣт-
„ной преданности и самими искренними благопожелані-
„ями Высочайшимъ Посѣтителямъ. Съ тѣми же чувст-
„вами задушевной радости и нынѣ встрѣчаетъ нашъ
„городъ Ваши Императорскія Высочества, и съ тѣми
„же сердечными благопожеланіями будетъ сопровождать
„Васъ въ дальнѣйшее путешествіе.

„Можетъ-ли не сочувствовать такимъ свѣтлымъ дви-
„женіямъ городскаго населенія и церковь? О! она все-
„гда готова къ этимъ выраженіямъ народной любви
„присоединить свою горячую молитву ко Всевышнему
„о томъ, да благословитъ Онъ Васъ, Ваши Император-
„скія Высочества, всѣми благословеніями небесными и
„земными, да ущедритъ всѣми дарами своей благости,
„для успѣшнаго и благотворнаго служенія Вашего Ве-
„ликому обожаемому нашему Монарху и любезному на-
„шему Отечеству".

Затѣмъ было провозглашено обычное многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ. Приложившись ко кресту, Великіе Князья возвратились на пароходъ. Восторгъ народа, сопровождавшаго Высокихъ Посѣтителей въ церковь и обратно, выражался громкими криками „ура!".

Послѣ завтрака, около 4-хъ часовъ пополудни, Великіе Князья, въ сопровожденіи контръ-адмирала Арсеньева, на пароходной шлюбкѣ переѣхавъ рѣку Вытегру, вышли на берегъ для прогулки и были окружены толпами сбѣжавшагося со всѣхъ сторонъ народа. Ихъ Высочества возвратились на пароходъ около половины 6-го часа.

Въ 7-мъ часовъ, у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, въ помѣщеніи городскаго клуба, былъ обѣденный столъ, къ которому удостоились приглашенія, кромѣ начальника губерніи, начальника II округа путей сообщенія и его помощника: уѣздный исправникъ Ханеневъ, городской голова Говорухинъ, уѣздный воинскій начальникъ Бачмановъ, корпуса жандармовъ маіоръ Горталовъ и начальникъ III отдѣленія II округа путей сообщенія Еленковскій. Въ помѣщеніе клуба, находящагося близъ набережной, противъ самой пристани, Великіе Князья изволили пройдти пѣшкомъ. Народъ провожалъ Ихъ радостными кликами, а стоявшія у входа въ клубъ дѣвочки бросали Имъ подъ ноги букеты изъ цвѣтовъ. Во время стола, Великій Князь Сергій Александровичъ изволилъ милостиво разговаривать съ городскимъ головою Говорухинымъ о состояніи города, его населеніи и хозяйственномъ бытѣ; съ большимъ сочувствіемъ распрашивалъ маіора Горталова о его братѣ, который палъ героемъ подъ турецкими штыками въ минувшую войну; съ уѣзднымъ исправникомъ изволилъ говорить о положеніи и образѣ жизни горцевъ, находящихся въ Вытегрѣ подъ надзоромъ, и выслушалъ разсказъ о постройкѣ новаго собора, одобривъ архитектуру храма и выбранную для него возвышенную и красивую мѣстность.

Обѣдъ окончился въ 9 часовъ. Ихъ Высочества по-

желали посѣтить купца П. К. Кузнецова (въ домѣ котораго была приготовлена квартира для пребыванія Августѣйшихъ Путешественниковъ), чтобы лично поблагодарить его за безпокойство. Проѣхавъ по главнымъ улицамъ, наполненнымъ массами народа и освѣщеннымъ иллюминаціею и бенгальскими огнями, Великіе Князья были встрѣчены у подъѣзда домохозяиномъ Кузнецовымъ и его женою, съ хлѣбомъ-солью, при громкихъ крикахъ „ура!“ и звукахъ оркестра музыки, стоявшаго у дома. Войдя въ квартиру, Высокіе Гости смотрѣли съ балкона на сожженный предъ домомъ фейерверкъ, а въ гостинной изволили кушать предложенный обрадованными хозяевами чай. Поблагодаривъ Кузнецова, отправились въ городской клубъ.

Въ клубѣ былъ очередной семейный танцовальный вечеръ. Все общество было приведено въ восторгъ прибытіемъ въ среду свою Высокихъ Гостей, которые соизволили принять участіе въ танцахъ и еще болѣе оживили общее радостное настроеніе. Вытегорское общество, въ особенности дамы, имѣвшія счастіе танцовать съ Великими Князьями, навсегда сохранятъ объ этомъ вечерѣ самое отрадное воспоминаніе. Въ половинѣ 12 часа, Ихъ Высочества отправились на пароходъ. Всѣ присутствовавшіе на вечерѣ, въ изъявленіе глубочайшей благодарности Великимъ Князьямъ за доставленное Ими счастіе, провожали Ихъ Высочества до экипажей. Пристань была освѣщена цвѣтными фонарями.

3-го августа, съ 7-ми часовъ утра, начали собираться къ пристани многочисленныя народныя толпы. Въ 9 часовъ, супруга потомственнаго почетнаго гражданина Манина и г. Вачманова имѣли счастіе лично подне-

сти Ихъ Высочествамъ, на пароходѣ, варенье изъ мѣстныхъ и довольно рѣдкихъ и ароматныхъ ягодъ—куманики, которое было милостиво принято. Въ 10-ть часовъ 20 м., Великіе Князья, простившись съ офицерами и командою пароходовъ „Онега“ и „Нева“, которые должны были возвратиться въ столицу, сѣли въ экипажи, для слѣдованія къ Анненскому мосту, въ сопровожденіи всей Своей свиты и начальника губерніи. Вещи и кухня были туда отправлены еще на канунѣ, на частномъ пароходѣ Милютина „Два Брата“. Предъ отъѣздомъ изъ города, Ихъ Высочества удостоили своимъ посѣщеніемъ начальника II округа путей сообщенія Нордштейна и затѣмъ оставили Вытегру при колокольномъ звонѣ въ церквахъ и при звукахъ оркестра музыки, провожаемые громкими крикали „ура!“, съ которыми народъ бѣжалъ за экипажами болѣе двухъ верстъ.

Оставляя Вытегру, Ихъ Высочества изволили осчастливить вниманіемъ своимъ многихъ лицъ: начальнику округа А. П. Нордштейну оставили на память свои фотографическіе кабинетные портреты; исправнику Ханеневу пожаловали золотой перстень съ изумрудомъ и брилiантами; супругѣ купца Кузнецова—дорогой браслетъ; г. Акимову, приготовившему фейервекъ—золотыя запонки съ бирюзою; музыкантамъ 50 р.; полицейскимъ служителямъ выдано по 3 руб. на человѣка, почетному карауду по 1 р. и на всю команду—100 р.

Путь отъ города до Девятинскаго погоста пролегаетъ по волнообразнымъ возвышеніямъ, между которыми р. Вытегра протекаетъ кривыми изгибами между отвѣсныхъ горъ, а иногда со всѣмъ прячется въ ущелье.

Въ Вытегорскомъ погостѣ (въ 7 вер. отъ города), извѣстномъ по актамъ съ XVII столѣтія. Августѣйшіе Путешественники осматривали замѣчательную по архитектурѣ Покровскую церковь, имѣющую 20 главъ, построенную, по собственноручному плану Императора Петра Великаго, въ 1708 году. Ихъ Высочества были встрѣчены здѣсь о. настоятелемъ, священникомъ Ѳ. Сермягинымъ и его помощникомъ священникомъ С. Партанскимъ. Въ другой, новой церкви, во имя Казанской Божіей Матери, Великіе Князья разсматривали икону „Знаменіе множества міра", имѣющую аллегорическое значеніе, и другія древности. Стеченіе народа, собравшагося на погостъ съ трехъ волостей, было огромное. Вытегорскій волостной старшина, крестьянинъ Кузнецовъ, имѣлъ счастіе поднести хлѣбъ-соль Ихъ Высочествамъ. Слѣдуя мимо лѣсопильнаго завода вдовы купца Морского, Великіе Князья также изволили принять отъ нея хлѣбъ-соль.

Въ сел. Девятинахъ (въ 22 вер. отъ города), расположенномъ въ живописной мѣстности, Августѣйшіе Путешественники изволили завтракать въ домѣ начальника 3-го отдѣленія II округа путей сообщенія, инженера Еленковскаго, потомъ осматривали шлюзы св. Павла, Владиміра и Ѳомы, съ Павловскою плотиною, составляющею весьма замѣчательное гидротехническое сооруженіе въ шлюзованной части рѣки Вытегры. Вода съ плотины низвергается кипучимъ потокомъ, по деревяннымъ уступамъ сливнаго пола, съ высоты пяти саженъ, а разница горизонтовъ шлюзовыхъ камеръ, самой верхней и самой нижней, достигаетъ 6-ти саженъ. Въ Девятинахъ Ихъ Высочества осчастливили Своимъ вниманіемъ мѣстнаго священника о. Александра Тихо-

мірова, встрѣтившаго Великихъ Князей у подъѣзда дома съ учениками и ученицами образцоваго мужскаго и земскаго женскаго училищъ, пожаловавъ ему золотые часы и на нужды училищъ 100 р. Купцу Букину, содержателю Вытегорской станціи, ѣхавшему отъ города до Девятинъ кучеромъ въ экипажѣ съ Ихъ Высочествами, пожалованы золотыя запонки, а остальнымъ ямщикамъ, сверхъ прогоновъ, по 3 р. на человѣка.

Близъ сел. Рубежа (въ 38½ в. отъ города), у шлюза св. Петра, составляющаго раздѣльный пунктъ Маріинской системы между рр. Вытегрою и Ковжею, т.-е. самый верхній уступъ водныхъ судоходныхъ площадей, Великіе Князья осматривали часовню и монументъ, воздвигнутый, по повелѣнію Императора Александра I-го, въ память открытія Маріинской системы.

Въ 7½ часовъ вечера, Августѣйшіе Путешественники прибыли къ Анненскому подъемному мосту, построенному надъ шлюзомъ св. Анны и служащему для сообщенія по пролегающему здѣсь Петербургско-Архангельскому почтовому тракту. При выходѣ изъ экипажей, Ихъ Высочества были встрѣчены старшиною Вадожской волости Лукичевымъ, который поднесъ хлѣбъ-соль. Пройдя по Анненскому мосту, чрезъ шлюзъ, Великіе Князья сѣли на ожидавшій здѣсь Милютинскій пароходъ „Казань“ и поплыли по рѣкѣ Ковжѣ. Во время плаванія, обѣденный столъ былъ на пароходѣ. На всей дорогѣ отъ Вытегры народъ встрѣчалъ Августѣйшихъ Путешественниковъ громкими, единодушными криками „ура!“.

У Константиновскаго шлюза, находящагося уже въ предѣлахъ Новгородской губерніи, Ихъ Высочества

простились съ Олонецкимъ губернаторомъ, который, откланиваясь, имѣлъ честь принести Великому Князю Сергію Александровичу глубочайшую благодарность за посѣщеніе Олонецкой губерніи, сказавъ: „Посѣщеніе „Вашихъ Императорскихъ Высочествъ оживитъ весь „край и дастъ новыя надежды на его лучшее будущее, „а милостивое Ваше вниманіе ко мнѣ даетъ мнѣ новыя „силы къ исполненію обязанностей, возложенныхъ на „меня Государемъ Императоромъ, на пользу края". Ихъ Высочества, передавая начальнику губерніи Свои кабинетные фотографическіе портреты, съ Своими именными подписями, просили его прислать къ Нимъ въ Петербургъ свои портреты и портреты его супруги. При этомъ Великіе Князья вручили тайному совѣтнику Григорьеву четыре Своихъ портрета, назначенные Ими преосвященному Олонецкому епископу Палладію.

Въ 10-ть часовъ вечера, Августѣйшіе Путешественники отправились въ дальнѣйшее плаваніе на пароходѣ „Казань", за которымъ слѣдовали пароходы „Два Брата" и „Петръ".

Д. членъ - секретарь губернскаго статистическаго комитета **ИВАНОВЪ.**

Приложеніе.

ВѢДОМОСТЬ

орудіямъ и снарядамъ приготовленнымъ и отправленнытъ заводами Олонецкаго горнаго округа въ продолженіи истекшей Восточной кампаніи, въ періодъ съ 1 августа 1876 по 1-е августа 1878 г.

Наименованіе исполненныхъ нарядовъ военнаго министерства.	Количество.	Вѣсъ. Пуд.	На сумму. Руб.	К.
1. 24-фунтовыхъ чугунныхъ нарѣзныхъ орудій короткаго чертежа, заряжаемыхъ съ казенной части, съ клиновыми механизм.	397 шт.	38,906	640,402	—
2. Бомбъ. со свинцевою оболочкою. въ окончательно отдѣланномъ видѣ, 8-дюймовыхъ .	5,415 шт.	24,615	115,233	75
6-дюймовыхъ .	44,452 шт.	75,013	355,016	—
3. Гранатъ діафрагмен. (шраннелей) со свинцевою оболочкою, въ окончательно, отдѣланномъ видѣ: 9-фун.	34,000 шт.	20,975	155,000	—
4-фун.	34,281 шт.	8,774	121,300	80
4. Гранатъ поясныхъ, со свинцевою оболочкою, въ окончательно отдѣланномъ видѣ, 9-фун.	50,000 шт.	32,656	162,500	—
Всего .	—	200,969	1.549,452	55

Грозный царь Иванъ Васильевичъ.

(Былина, записанная съ пересказа крестьянина Петрозаводскаго уѣзда, Великогубской волости, Кижскаго сельскаго общества, дер. Боярщина, Василья Петрова Щеголенкова, 31 іюля 1878 года, въ г. Петрозаводскѣ).

—

Когда грозный царь Иванъ Васильевичъ воцарился,
Тогда солнышко на небѣ воссіяло,
Тогда рыбы вси на глубь ушли,
Сбѣжали звири въ лѣса темныи.
Мы сидѣли-были поконецъ польца (*),
Ѣли да пили поконецъ стольца (**).
Да выслушайте, братцы, и послушайте,
Какъ скажу старину стародавную,
Стародивную старинушку бывалую,
Чтоль про грознаго царя про Ивана Васильевича!
Какъ грозный-то царь Иванъ Васильевичъ
Снарядилъ-то онъ войско подъ Казань-городъ.
И стояло-то войско подъ Казань-городомъ
Да не много, не мало—цѣлыхъ семь годовъ.
Какъ проговорилъ пучкарь таково слово:
„Ай же, грозный царь Иванъ Васильевичъ!
„Ты позволь слово сказать, вымолвить:
„Подкопать-бы намъ подкопы глубокіи
„Да подъ эты стѣны городовыи;
„Начинить-бы намъ бочки зельемъ лютымъ
„(Мы не зельемъ чипили—чернымъ порохомъ);

(*) Маленькое поле.

(**) Маленькой столъ.

„Да зажигать-бы намъ свѣчи восковыи,
„Да во эты-бы руцы во бѣлыи,
„Да за эти за стѣны за дубовыи".
Во рукахъ-то свѣщи—оны ясно горятъ,
А за стѣнами свѣщи—оны не ясно горятъ.
И проговорилъ грозный царь Иванъ Васильевичъ:
—Ай же ты, пучкарь, обманываешъ!—
Тутъ проговорилъ пучкарь да таково слово:
„Ай же ты, грозный царь Иванъ Васильевичъ!
„Да позволь слово сказать, слово вымолвить:
„Во рукахъ-то свѣщи—оны ясно горятъ,
„А за стѣнами свѣщи—оны не ясно горятъ".
Не успѣлъ пушкарь слова вымолвить—
И треснули башеньки треугольныи,
Разорва́ло ты стѣны городовыи.
Зашло войско во Казань-городъ.
Повынесли знамена со Казань-города
И повынесли порфиду-то царьскую
Съ за этого стола съ заокольнаго.
Тутъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
По свѣтлой по свѣтлицы похаживаетъ,
Сапогъ о сапогъ покалачиваетъ.
И вси сидятъ русскіи могучіи богатыри,
Да вси сидятъ полѣницы удалыи (*).
Тутъ проговоритъ грозный царь Иванъ Васильевичъ:
„Ай же вы, русскіи могучіи богатыри,
„Ай же вы, полѣницы удалыи!
„Я повынесъ знамена съ Казань города,
„Я повынесъ порфиду-то царскую
„Изъ за этого стола заокольнаго;—

(*) Полѣницы—взятые въ плѣнъ (по объясненію сказителя).

„Я повыведу измѣну съ каменной Москвы,
„И повыведу измѣну съ Нова-города.
„И повыведу измѣну со Астрахани,
„И повыведу измѣну со Обспкова (*).
За тѣмъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
Воспроговоритъ да таково слово:
„Ай же ты, сынъ мой Ѳедоръ Ивановичъ!
„Ставай-ко ты на ноженьки на рѣзвыи
„Во этыхъ покояхъ во царскіихъ,
„За этымъ столомъ княженецкіимъ;
„Выходи-ко ты на широкъ, на бѣлый дворъ;
„Отворяй-ко ты въ конюшни ворота да на пяту;
„Бери-ко уздѣчку тесмяную со гвоздя;
„Садись-ко ты, Ѳедоръ Ивановичъ,
„На этого коня богатырскаго;
„Поѣзжай-ко къ каменной Москвѣ ко великоей;
„Старыхъ и малыхъ ты конемъ топчи,
„Русскихъ могучихъ богатырей саблей руби,—
„Не дѣлай измѣны въ каменной Москвы!"
И выводитъ тутъ Ѳедоръ Ивановичъ
Своего коня да богатырскаго
На широкъ на бѣлый дворъ богатырскіи;
Беретъ со гвоздя уздечку тесмяную
(А въ уздицы-то повода были шелковыи,
А тыхъ шолковъ разныихъ,
Семи шолковъ шамаханскіихъ).
И вяжетъ онъ поводами шолковыми
Того своего коня богатырскаго
Чтоль ко этому колечку золоченому.
И садился тутъ Ѳедоръ Ивановичъ
На коня своего на богатырскаго

(*) Псковъ.

И со этыми поспѣхами со богатырскими.
Какъ поѣхалъ тутъ Ѳедоръ Ивановичъ
Ко каменной къ Москвѣ ко великоей,
Старыхъ и малыхъ онъ конемъ не топталъ,
И русскихъ могучихъ богатырей не рубилъ—
Онъ дѣлалъ измѣну въ каменной Москвы.
Какъ пріѣзжаетъ Ѳедоръ Ивановичъ
Ко тому ли двору ко царскому;
Отворяетъ ворота на пяту
И приходитъ къ тому ли столу княженецкому;
Крестъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому
И на всѣ на три—четыре сторонки покланяется,
А грозному царю Ивану Васильевичу
Онъ дѣлаетъ поклонъ да во особину.
Тутъ станетъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
На свои да на рѣзвы ноги
И самъ говорилъ таково слово:
„Вы, русскіи могучіи богатыри,
„Полѣницы да удалыи!
„Я повынесъ знамена съ Казань-города
„И повынесъ я порфиду царскую
„Изъ за того стола заокольнаго!
„Я повывелъ измѣну съ Нова-города:
„И повывелъ измѣну со Обпскова,
„И повывелъ измѣну со Астрахани,
„И повывелъ измѣну съ каменной Москвы!“
А сидятъ они, воры Гагарины,
За этымъ столомъ за царскіимъ,
За этымъ столомъ за княженецкіимъ,
И проговорятъ воры Гагарины:
„Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
„Твоя-то измѣна за столомъ сидитъ

„И твоя-то измѣна на тебя глядитъ!“
Сталъ тутъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
На свои да на рѣзвы ноги;
Крыкнулъ грозный царь во всю голову:
„Ты, Малютченко Потанечка, Курлатовъ сынъ!
„Стань-ко ты на ноженьки на рѣзвыи,
„Бери-тко ты Ѳедора Ивановича
„За этыи за ручки за бѣлыи,
„За этыи за перепи за злаченыи,
„И веди его на поле на чистое,
„На ту ли плаху на дубовую;
„Отруби-ты ему буйну голову,
„И придай ему смерть напрасную
„И вынь-ты сердце со печенью“!
Меньшій тулится за середняго (*),
А середній тулится за большаго,
А отъ большаго отвѣту нѣтъ.
Говоритъ Потанюшка, Курлатовъ сынъ:
„Видно мнѣ да ко судьбѣ пришло!“
И беретъ-то онъ Ѳедора Ивановича
За этыи за рученьки за бѣлыи,
И за этыи за перепи за злаченыи,
И ведутъ его на поле да на чистое,
На ту ли-то на плаху на дубовую.
Онъ не рубитъ еще ему буйну голову,
Не придаетъ смерти ему напрасноей,
Не вынимать сердца со печенью.
И спровѣдала то Настасья Романовна;
Сама стала на свои рѣзвы ноги,
Надѣвала башмачки на босу ногу,
А шубу соболину на одно плечо.

(*) Тулится—прячется, скрывается.

И бѣжала она ко стару казаку
Ко Микиты ко Романовичу.
Отворяютъ ей ворота на пяту;
Она крестъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
На всѣ на три-четыре стороны покланяется,
Стару казаку Микиты Романовичу
Дѣлала поклонъ въ особину.
Сама говоритъ таково слово:
„Что-же ты, старой казакъ Микита Романовичъ,
„Ѣшь да пьешь и прохлаждаешься,
„А надъ намы ты невзгоды не вѣдаешь!
„Нѣтъ-то у насъ сына любимаго,
„Твово крестника Ѳедора Ивановича:
„Взялъ его Потанюшка, Курлатовъ сынъ,
„И свелъ его на поле на чистое,
„На ту ли плаху на дубовую,
„И отрубилъ ему буйну голову
„И вынулъ сердце со печенью.“
Проговоритъ старой казакъ Микита Романовичъ:
—Ай же ты, Настасья Романовна!
—Ужъ давно-то не пекало красно солнышко,
—Долго, долго-цѣлыи двѣнадцать лѣтъ
—Не бывала Настасья Романовна
—У стараго казака Микиты Романовича!—
Самъ онъ, старъ казакъ Микита Романовичъ,
Станетъ на свои да на рѣзвы ноги,
Надѣваетъ онъ босовички на босу ногу,
Сертукъ кладываетъ на одно плечо,
Колпакъ кидалъ на одно ухо,
И крычитъ конюху своему любимому:
„Подай мнѣ коня богатырскаго
„Со поспѣхами со богатырскими!“

Садился старой казакъ Микита Романовичъ
На того коня на богатырскаго
Со тыми поспѣхами со богатырскими.
Крыкнулъ онъ да во всю голову:
„Сторонись, народъ да православныи!
„Старыхъ и малыхъ я конемъ стопчу,
„А русскихъ могучихъ богатырей
„Саблей срублю!“
Сторонился народъ на вси стороны,
Далъ ему широку улицу продолговатую
Каменной Москвой ѣхать великоей.
Выѣхалъ старой казакъ Микита Романовичъ
На то ли на поле на чистое,
Крыкнулъ онъ во всю голову:
„Ай же ты, Малютченко, Курлатовъ сынъ!
„И съѣшь ты этотъ кусъ—подавишься,
„А выпьешъ эту чару—захлѣбнешься!“
Пріѣхалъ старой казакъ Микита Романовичъ
Ко этой плахѣ ко дубовоей,
Засталъ Ѳедора Ивановича въ живности.
Сходитъ онъ съ коня богатырскаго
На матерь на сыру землю;
Беретъ онь Потанюшку за волосы,
Кидаетъ его о ту плаху дубовую
И отрубилъ ему буйну голову,
Придалъ смерть ему напрасную,
Вынялъ сердце-то со печенью.
Садился старой казакъ Микита Романовичъ
Со этымъ со крестникомъ любимымъ
На своего коня на богатырскаго.
Поѣхали они съ того поля съ поля со чистаго
Въ свою палату богатырскую,
Къ стару казаку Микиты Романовичу.

Сигодни дѣется пятница великая
Завтра будетъ суббота Христовская.
Грозный царь Иванъ Васильевичъ
Разсылалъ офишки по всѣмъ сторонамъ,
По своимъ слугамъ вѣрнымъ,
По своимъ слугамъ подданнымъ:
„Ай же вы, слуги мои вѣрные!
„Ай же вы, слуги мои подданные!
„Вы пойдете ко заутрени Христовскоей
„Во ту ли во церковь во Божію—
„Наденьте одежду распечальную:
„Нѣтъ у меня сына любимаго
„Ѳедора Ивановича!
„Взялъ его Потанюшка, Курлатовъ сынъ,
„За этыи за ручки за бѣлыи,
„За этыи за персни за злаченыи,
„Свелъ онъ его на поле на чистое,
„На ту ли плаху на дубовую;
„Отрубилъ онъ ему буйну голову,
„Придалъ смерть ему напрасную,
„Вынулъ сердце да со печенью“.
Во эту ли церковь во Божію
Ко этой заутрени ко Христовскоей
Пошелъ старый казакъ Микита Романовичъ,
И надѣлъ-то одежду самолучшую.
Онъ приходитъ во церковь во Божію;
Отворяютъ ворота ему на пяту;
Крестъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
На всѣ на три-четыре стороны поклонялся,
А грозному царю Ивану Васильевичу
Дѣлаетъ онъ поклонъ во особину:
„Здравствуй, грозный царь Иванъ Васильевичъ,

„Да со моей сестрой и со своей семьей
„И со твоимъ со сыномъ со Ѳедоромъ Ивановичемъ!“
Какъ взглянулъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
На старого казака на Микиту Романовича
Своимъ несмѣлымъ окомъ:
—Какъ быть-бы ты, собака, не въ церкви не въ Божіей—
—Я недалъ бы тебѣ, собака, на часъ живота!—
Говоритъ старой казакъ Микита Романовичъ:
„Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
„Живетъ ли грѣшнику прощеньицо,
„Живетъ ли грѣшнику благословеньицо!“
Проговорилъ грозный царь Иванъ Васильевичъ:
—Живетъ-то грѣшнику прощеньицо,
—Живетъ-то грѣшнику благословеньицо!
—И простилъ бы-да некого,
—И помиловалъ бы-да не гдѣ взять.—
Поверпется старый казакъ Микита Романовичъ—
Со этой ли со церкви со Божіей
Въ свою палату богатырскую
И говоритъ Ѳедору Ивановичу таково слово:
„Ай же ты, Ѳедоръ Ивановичъ!
„Ставай по утрушку-ранехонько,
„Умывайся-ко ты бѣлехонько,
„Утирайся-ко ты сухохонько,
„Убирайся-ко ты хорошохонько,
„И пойдемъ-ко мы во церковь во Божію,
„Ко этой заутрени Христовскоей,
„У грознаго царя Ивана Васильевича
„Я досталъ тебѣ прощеньицо-благословеньицо.“
Сталъ Ѳедоръ Ивановичъ по утрушку ранехонько,
Умывался онъ бѣленько,

Утирался онъ сухохонько,
И убирался онъ хорошохонько.
Пошли они во церковь во Божію,
Ко этой заутренѣ Христовскоей.
Отворяли имъ ворота на пяту.
Крестъ клали они по писаному,
Поклонъ вели по ученому,
На вси три-четыре стороны поклонялися,
Грозному царю Ивану Васильевичу-во особину:
„Здравствуй, грозный царь Иванъ Васильевичъ!
„Со моей сестрой, со твоей семьей
„И со тыимъ ли со яснымъ со соколомъ,
„Со сыномъ со Ѳедоромъ Ивановичемъ!“
Тутъ взглянетъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
Милымъ окомъ на стараго казака
На Микиту Романовича;
Беретъ его за ручки за бѣлыи,
За этыи за персни за злаченыи,
Цѣлуетъ во уста во сахарніи
И самъ говоритъ таковое слово:
—Ай же ты, старой казакъ Микита Романовичъ!
—Чѣмъ тебя мнѣ на скорѣ пожаловать,
—Городами ли тебя, или пригородками,
—Али силою тебя да богатырскою,
—Али золотой тебя казной безчетноей?—
Проговорилъ старый казакъ Микита Романовичъ:
„Мнѣ не надо городовъ съ пригородками,
„Не надо мнѣ силушки твоей богатырскоей,
„И не надо мнѣ твоей золотой казны.
„Ай же ты, грозный царь Иванъ Васильевичъ!
„Пожалуй-ко на скорѣ Микитину отчину—
„И кто какой грѣхъ сдѣлаетъ
„И уйдетъ во Микитину отчину,—

„И того Богъ проститъ!“
И пожаловалъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
Ему на крутѣ Микитину отчину.
И такъ старинушку—славу поютъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Посѣщеніе Пскова и Новгорода. Плаваніе по Невѣ и Ладожскому озеру. Шлиссельбургъ. Коневецъ. Валаамъ. Новая и Старая Ладога. 1
II. Плаваніе по р. Свири. Свирица. Сермакса. Лодейное - Поле. Александросвирскій монастырь. Важины. Мятусово. Вознесенская пристань 3
III. Плаваніе по Онежскому озеру. Губернскій городъ Петрозаводскъ; обозрѣніе города, учебныхъ заведеній и Александровскаго завода. Поѣздка на Кивачъ. Отъѣздъ въ г. Вытегру. 23
IV. Плаваніе по Онежскому озеру и рѣкѣ Вытегрѣ. Г. Вытегра. Маріинская система . . 48

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Вѣдомость орудіямъ и снарядамъ, приготовленнымъ и отправленнымъ заводами Олонецкаго горнаго округа, въ продолженіе истекшей восточной кампаніи, въ періодъ съ 1-го августа 1876 по 1-е августа 1878 года . . . 59
II. Грозный царь Иванъ Васильевичъ. Былина, записанная съ пересказа крестьянина Щеголенкова, 31-го іюля 1878 года, въ г. Петрозаводскѣ 61